

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ
Редакціи при Пензенской
духовной Семинаріи.

№ 9.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 руб.

1-го мая, 1891 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отношеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Пензенскаго и Саранскаго, отъ 20 февраля 1890 года за № 80.

Въ 1865 г. была учреждена съ Высочайшаго соизволенія особая Комиссія для разбора и описанія синодальнаго Архива. Въ настоящее время, по распоряженію Святѣйшаго Синода, Комиссія эта занимается составленіемъ „Полнаго собранія постановленій и распоряженій по Вѣдомству Православнаго Иповѣданія“ и „Описаніемъ дѣлъ и документовъ Архива Святѣйшаго Синода“, при чемъ іею уже изданы „Полн. собр. пост.“ 7 томовъ, а „Описаній“ 6 томовъ, заключающихъ въ себѣ распоряженія высшаго духовнаго правительства по дѣламъ Церкви вообще и для

отдѣльныхъ епархій въ частности. Независимо отъ сего, въ упомянутыхъ изданіяхъ имѣется не мало данныхъ, касающихся исторіи монастырей, соборовъ и церквей, а также матеріаловъ по вопросамъ каноническаго права, которые служатъ или могутъ служить основаніемъ при разрѣшеніи разныхъ случаевъ и современной церковной практики.

Признавая полезнымъ и желательнымъ возможно большее распространеніе означенныхъ изданій Комиссіи въ средѣ православнаго духовенства, въ видахъ ближайшаго, по первоисточникамъ, ознакомленія его съ исторіей русской Церкви, я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь и Архипастыръ, обратить вниманіе духовенства ввѣренной Вамъ епархіи на вышеупомянутыя изданія и рекомендовать ихъ въ бібліотеки монастырей, соборовъ и духовныхъ училищъ. При семъ долгомъ считаю приложить списокъ всѣхъ изданій Комиссіи и условія, на которыхъ они могутъ быть приобретаемы.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Пресвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою *К. Побѣдоносцевъ*.

На семъ резолюція Его Пресвященства: „Рекомендуется выписать для Семинарской бібліотеки, и по мѣрѣ возможности—для монастырскихъ и церковныхъ“.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ продаются: Полное собраніе постановленийъ и распоряженій по вѣдомству Православнаго дисповѣданія Россійской Имперіи, гражданск. печати, въ 8 долей листа, I томъ (за 1721 г.) на велен. бум., въ печатн. оберткѣ 1 р. 40 к., на бѣл. — 1 р.; II томъ (за

1722 г.) на велен. бум., въ печатн. оберткѣ 2 р. 40 к., на бѣл.—2 р.; III томъ (за 1723 г.) на велен. бум., въ печатн. оберткѣ 1 р., на бѣл.—75 к.; IV томъ (за 1724—1725 г.) на велен. бум., въ печатн. оберткѣ 1 р. 60 к., на бѣл.—1 р. 20 к.; V томъ (за 1725—1727 г.) на велен. бум., въ печатн. оберткѣ 2 р., на бѣл.—1 р. 50 к.; VI томъ (за 1727—1730 г.) на велен. бум., въ печатн. оберткѣ 1 р. 80 к., на бѣл.—1 р. 40 к.; VII томъ (за 1730—1732 г.) на велен. бум., въ печатн. оберткѣ 2 р. 40 к., на бѣл.—2 р.

Описаніе документовъ и дѣлъ хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода, гражданск. печати, въ 8 долю листа. На бѣлой бумагѣ: въ печатной оберткѣ— I томъ (за 1542—1721 г.) 4 р.; II томъ (за 1721 г.) 1 часть 5 р., (за 1722 г.) 2 часть 2 р. 80 к.; III томъ (за 1723 г.)—4 р.; IV томъ (за 1724 г.)—2 р. 80 к.; VI томъ (за 1726 г.)—3 р. 50 к.; VII томъ (за 1727 г.)—2 р. 30 к.

Всѣ сіи книги для церковныхъ и училищныхъ библиотекъ могутъ быть отпущены съ уступкою 15% и бесплатною пересылкою ихъ по назначенію.

Журнальныя постановленія Правленія Общества Взаимнаго вспомошествованія духовенства Пен- зенской епархіи, за 1890 годъ.

Отъ 21 декабря, за № 105.

1) Вдовѣ священника с. Плесковки, наровчатск. у., Валентинѣ Вигиланской назначить пенсію въ размѣрѣ 30 р. въ годъ, съ 1 окт. 1890 г.; выдавать въ самомъ Правленіи, по мѣстожителству просительницы въ г. Пензѣ.

2) 50 р., представленные священникомъ с. Урей, краснослоб. у., Гр. Толузаковымъ, записать на приходъ

въ погашеніе ссуды, согласно желанію о. Толузакова; пеню же и проценты разсчитать и взять при слѣдующихъ платежахъ.

3) Заштатному псаломщику г. Нижн.-Ломова Гр. Трубецкому назначить пенсію, въ размѣрѣ 13 р. въ годъ, съ 1 ноября 1890 г.; выдавать чрезъ мѣстнаго о. благочиннаго.

4) 3 р. въ погашеніе ссуды и 55 к. въ уплату процентовъ, представленныя псаломщикомъ с. Бутурлина, инсарск. у., Г. Нечаевымъ, записать на приходъ; 6 р. 80 к. отсрочить на годъ по 13 дек. 1891 г.

5) Изъ 10 р., представленныхъ псаломщикомъ с. Юги, городищенск. у., А. Гомеровымъ, записать на приходъ — 56 к. пени за 4 мѣсяца съ 13 р. 48 к. долга, 9 р. 26 к. въ погашеніе ссуды и 18 к. въ уплату процентовъ съ 4 р. 22 к. долга, который отсрочить на полгода по 20 іюня 1891 г.

6) Священнику зашт. г. Верхняго Ломова Г. Лебедеву выдать въ ссуду 40 р., срокомъ на годъ, изъ 8%, подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ по 1 разряду.

Отъ 23 декабря, за № 106.

1) Заштатному священнику с. Сутягина, краснослоб. у., С. Разумову назначить пенсію, въ размѣрѣ 12 р. въ годъ, съ 1 октября 1889 г.; но выдавать деньги, чрезъ мѣстнаго о. благочиннаго, на основаніи § 17 проекта Устава Общества, не просителю, а его семейству.

2) Объявить священнику с. Кармалейки, керенск. у., М. Малинину, что ссуды не отсрочиваются безъ уплаты процентовъ впередъ и что по ссудамъ за просроченное время взимается 12% годовыхъ, т. е. по 1 к. съ каждаго рубля въ мѣсяцъ.

3) Вдовѣ псаломщика с. Старой Нявки, н.-ломовск. у., Наталіи Беринговой, мужъ которой состоялъ поручителемъ

по ссудѣ псаломщика с. Прянзерокъ, того же уѣзда, Д. Краснова въ количествѣ 150 р., объявить, что освободить ее отъ поручительства нельзя, пока должникъ не заручится новымъ поручительствомъ; 2) что, по постановленію послѣдняго общаго собранія Общества, половина пенсіи пенсионерокъ—должницъ и поручительницъ удерживается по ссудамъ, а половина выдается имъ на содержаніе, для чего требуется представить удостовѣреніе окружнаго благочинническаго съѣзда духовенства о несостоятельности. Должнику Краснову подтвердить, чтобы онъ замѣнилъ поручительство умершаго псаломщика с. Старой Нявки, н.-ломовск. у., П. Берингова другимъ равносильнымъ, чтобы вдова послѣдняго могла пользоваться назначенною ей пенсіею.

4) 91 р., представленные священникомъ пригорода Атемара, саранск. у., І. Переспѣловымъ, записать на приходъ въ погашеніе ссуды; изъ нихъ 52 к. снести въ расходъ въ возвратъ процентовъ съ 90 р. 48 к. за мѣсяць, такъ какъ означенная сумма представлена въ уплату долга мѣсяцемъ раньше срока.

5) 8 р. 10 к. пени за просрочку пяти мѣсяцевъ съ 162 р. долга и 6 р. 48 к. въ уплату процентовъ за полгода,— всего 14 р. 58 к., представленные священникомъ с. Салмановки, нароч. у., Павломъ Каменскимъ, записать на приходъ; долгъ отсрочить по 24 іюня 1881 г., съ обязательствомъ возобновить поручительство по ссудѣ.

6) Священнику с. Дертева, пенз. у., І. Благодярову, потерпѣвшему два пожара, выдать въ ссуду 400 р., срокомъ на годъ, изъ 7%, за поручительствомъ священниковъ того же уѣзда, — с. Кучукъ-Поръ-Михайловскаго І. Архангельскаго и с. Крутца М. Дьякова, подъ обезпеченіе ихъ членскихъ взносовъ по І разряду съ основанія Общества.

7) 108 руб. въ погашеніе ссуды и 54 к. пени за про-

срочку, представленные священником с. Нагорной Лаки, керенск. у., А. Масловскимъ, записать на приходъ и счетъ по ссудѣ кончить.

8) 25 к. въ уплату процентовъ за полгода по 19 июня 1891 г. съ 6 р. долга, представленные псаломщикомъ с. Черндовки, пензенск. у., П. Быстровымъ, записать на приходъ.

9) Вдовѣ священника с. Болотникова, инсарск. у., О. Прозоровой назначить пенсію въ размѣрѣ 13 р. въ годъ, съ 1 января 1891 г.; выдавать чрезъ мѣстнаго о. благочиннаго.

10) Учительницѣ начальной женской школы с. Поима, чембарск. у., Маріи Архангельской объявить, что постановленіемъ Общаго Собранія въ текущемъ году дозволено учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ изъ духовнаго званія состоять членами Общества взаимнаго вспомошествованія духовенства.

11) Вдовѣ псаломщика с. Кологривовки, мокшанск. у., Аннѣ Смѣловой продолжать выдачу пенсіи по 11 р. въ годъ съ 1 января 1890 года не чрезъ благочиннаго IV Инсарскаго округа свящ. М. Иллюстрова, а въ самомъ Правленіи, по причинѣ перемѣны мѣстожителства вдовы и согласно ея прошенію.

12) 1 р. 10 к., представленные священникомъ с. Атемара, саранск. у., Г. Переспѣловымъ, записать на приходъ въ уплату денегъ, употребленныхъ Правленіемъ на храненіе его выигрышнаго билета 1-го займа въ Пензенскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка.

Отъ 28 декабря, за № 107.

1) 5 р. 20 к. въ уплату процентовъ, представленные священникомъ ч. Пурдошекъ, красносел. у., Г. Гиркановымъ, записать на приходъ; 130 р. долга отсрочить на полгода

по 16 іюня 1891 г., подь обезпеченіе 130 р. его членскихъ взносов.

2) 100 р., представленныя священникомъ с. Пушкина, саранск. у. Ст. Смирновымъ, записать на приходъ въ погашеніе двухъ его ссудъ; 1 р. 32 к. свести въ расходъ въ возвратъ процентовъ, такъ какъ ссуды погашаются двумя мѣсяцами раньше срока; выигрышные билеты о. Смирнова за №№ $\frac{16201}{12}$ и $\frac{1696}{38}$, подь залогъ коихъ выданы были ссуды, возвратити ему подь расписку.

3) 2 р. 15 к. въ погашеніе ссуды, 54 к. пени за просрочку и 50 к. пени за прежнее время,—всего 3 р. 19 к., представленныя бывшимъ діаконемъ с. Карсаевки, чембарск. у., Хрис. Мизеровскимъ, записать на приходъ и счетъ съ нимъ кончить.

4) Изъ 3 р., представленныхъ діаконемъ г. Чембара Н. Леонтьевымъ, записать на приходъ—2 р. 38 к. въ погашеніе ссуды и 62 к. въ уплату процентовъ съ 15 р. 34 к. за полгода по 14 іюня 1891 г.

5) Бывшему діакону с. Карсаевки, чембарск. у., Хрисанфу Мизеровскому, лишенному мѣста и запрещенному, на путевыя его издержки выдать вторичную ссуду въ колич. 15 р., срокомъ на годъ, изъ 8⁰/₀, подь обезпеченіе его членскихъ взносов по III разряду.

6) 10 р. членскаго взноса на 1891 годъ съ священника, въ должности псаломщика, с. Голицына, саранск. у., Н. Артоблевскаго записать на приходъ и въ лицевой счетъ.

7) Священнику, въ должности псаломщика, с. Голицына, саранск. у., Н. Артоблевскому выдать вторую ссуду въ колич. 25 р., срокомъ на полгода, подь обезпеченіе его членскихъ взносов по I разряду.

8) Псаломщику с. Пушкина, саранск. у., В. Дилигенскому, для взноса въ общежитіе училища за содержаніе сына,

выдать вторичную ссуду въ количествѣ 44 р., изъ 8⁰/₀, срокомъ на годъ, за поручительствомъ священника с. Евлашева, саранск. у., І. Тассова.

Отъ Правленія Краснослободскаго духовнаго училища.

Вслѣдствіе возбужденныхъ въ предшествовавшіе годы вопросовъ о перестройкѣ Краснослободскаго духовнаго училища и о самомъ существованіи его въ г. Краснослободскѣ или переводѣ въ г. Пензу или въ г. Инсарь, приняли живое и дѣятельное участіе въ рѣшеніи этихъ вопросовъ Краснослободская Городская Дума съ Краснослободскимъ мужскимъ монастыремъ и Инсарская Городская Дума, въ желаніи первыми оставленія училища въ г. Краснослободскѣ, а послѣднею—перевода его въ г. Инсарь.

Въ этомъ сочувственномъ участіи—1) Краснослободская Городская Дума еще 8 апрѣля 1890 года постановила, на случай, если настоящая училищная усадьба окажется неблагонадежною для возведенія на ней новаго училищнаго корпуса, отвести для училища новое усадебное мѣсто за городомъ или на Каргинской площади, соединивъ его съ училищнымъ общежитіемъ тротуарами, съ поддержкою и ремонтомъ ихъ на счетъ города; затѣмъ постановленіями отъ 12 февраля и 2 марта сего года, въ виду заявленнаго желанія духовенства округа строить училищное зданіе на прежней усадьбѣ, она выразила готовность: а) уступить духовному училищу бесплатно подъ постройку новаго корпуса изъ прилегающей въ училищной усадьбѣ городской площади земли въ размѣрѣ 450 квадратн. сажень, кромѣ 150 квадратн. сажень подъ палисадникъ, б) отпустить на постройку корпуса 250 тысячъ кирпича, в) поддерживать

гору и закуплять оврагъ, находящійся за училищной усадьбой, на городскія средства и г) ходатайствовать вредъ наследниками купца А. А. Ненюкова о переводѣ въ духовное училище изъ Краснослободской прогимназіи, съ закрытіемъ оной, капитала въ 3000 р. 2) Краснослободскій мужской монастырь выразилъ готовность отпустить изъ своихъ мѣстныхъ дачъ такое количество лѣса, какое потребно будетъ на постройки училища въ г. Краснослободскѣ. 3) Инсарская Городская Дума, въ постановленіи отъ 6 февраля сего года, въ случаѣ перевода училища въ г. Инсаръ, помимо мѣста, какое потребуется подъ постройку училища, въ пособіе на самыя постройки ассигновала изъ городскихъ средствъ 4000 р. За всѣ вышеисчисленныя заявленія пожертвованій Краснослободской и Инсарской Городскимъ Думамъ и Краснослободскому мужскому монастырю и отъ имени Его Преосвященства, и отъ лица духовенства Краснослободскаго училищнаго округа выражена искренняя благодарность. О чемъ, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, послѣдовавшей на одномъ изъ журналовъ экстреннаго сѣзда духовенства Краснослободскаго училищнаго округа, бывшаго въ февралѣ мѣсяцѣ сего года, и объявляется въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ во всеобщее свѣдѣніе.

СВѢДѢНІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Праздныя мѣста—священническія: нарвчатск. у.: въ сс. Высокомъ съ 11 апрѣля, Вопиловкѣ съ 26 февр., Коломасовѣ съ 6 марта; инсарскаго уѣзда: въ сс. Новой Оедоровкѣ съ декабря 1890 г., Инсарѣ съ 4 апр.; краснослободск. у.: въ с. Малой Ивановкѣ съ 1889 г., Ново-

Ямской Слободѣ; мокшанскаго уѣзда: въ с. Рождественѣ съ 14 марта; керенскаго уѣзда: въ сс. Кашаевѣ съ 7 марта, Алексѣевѣ съ 15 марта; чембарск. уѣзда: въ сс. Олышанкѣ съ 13 марта, Безруковѣ съ 28 февр.; саранскаго уѣзда: въ с. Трофимовщинѣ съ 19 марта; пензенск. уѣзда: въ с. Толузаковѣ съ 13 марта; въ соборной церкви заштатнаго города Верхняго Ломова съ 1 апрѣля.

Діаконскія: пензенскаго уѣзда: въ с. Казанской Арчадѣ съ 1889 г.; мокшанск. уѣзда: въ сс. Лунинѣ съ 15 февр., Свинухѣ съ 7 марта; саранск. уѣзда: въ сс. Соколовѣ съ 1889 г., Нерлеяхъ съ 4 февр.; городищенскаго уѣзда: въ сс. Пазелкахъ съ 1889 г., Казарѣ съ 1889 г., Сыромясѣ съ 17 января 1891 г.; н.-ломовскаго уѣзда: въ сс. Ивѣ съ 1889 г., Головинской Варижѣ съ 17 окт. 1890 г., Большомъ Мичкасѣ съ 20 дек. 1890 г.; наровчатскаго уѣзда: въ сс. Стяжкинѣ съ 1889 г., Шадымскомъ Майданѣ съ 1889 г., Паньжѣ съ 12 дек. 1890 г., Шадымѣ съ 1889 г., Лухненскомъ Майданѣ съ 29 янв. 1891 г.; инсарскаго уѣзда: въ сс. Старыхъ Верхисахъ съ 1889 г., Починкахъ съ 12 юля 1890 г., Старомъ Пшеневѣ съ 1889 г., Новомъ Сучкинѣ съ 1889 г., Лемдяяхъ съ 1889 г., Новомъ Акшинѣ съ 17 дек. 1890 г.; краснослободскаго уѣзда: въ сс. Новомъ Синдоровѣ съ 1889 г., Каймарахъ съ 1889 г., Михайловскомъ съ 1889 г., Перевѣсѣ съ 1889 г.; чембарскаго уѣзда: въ сс. Митрофановѣ съ 1889 г., Щепотьевѣ съ 1889 г., Пачелмѣ съ 19 янв. 1891 г.

Исаломщическія: въ с. Дѣвичьемъ Рукавѣ, краснослободскаго уѣзда, съ 27 февраля; въ с. Новодѣвичихъ Дубровкахъ, наровчатскаго уѣзда, съ 4 марта; въ с. Базарной Кеньшѣ, городищенскаго уѣзда, съ 10 апрѣля.

Опредѣлены: окончившій курсъ дух. Семинаріи Иванъ Ивановъ на священническое мѣсто въ с. Скрябино, сар. у.; уволенный изъ 2-го кл. дух. Семинаріи Сергій Богомудровъ временно на псаломщическое мѣсто въ с. Казенно-Майданскій Выселокъ, наровч. у.; бывшій ученикъ приготов. класса дух. училища Александръ Ассуировъ въ с. Полеологово, пенз. у., на псаломщическое мѣсто.

Перемѣщены: священникъ с. Высокаго, городищ. у., Николай Лагарповъ въ с. Безруковку, чемб. у.; псаломщикъ с. Лебедевки, пенз. у., Травницкій въ с. Терновку, того же уѣзда.

Составитель „Сборника статей по истолковательному и папидательному чтенію Четвероевангелія“ инспекторъ Симбирской дух. Семинаріи М. Барсовъ обратился къ Его Преосвященству съ предложеніемъ: въ случаѣ требованія духовенствомъ Пензенской епархіи, чрезъ Консисторію, не менѣе 100 экзempl. названнаго изданія заразъ, онъ, составитель, согласенъ взять по 3 р. 50 к. за экз. или 350 р. за 100 экз. съ пересылкою чрезъ Транспортную контору.—На семь резолюція Его Преосвященства послѣдовала: „Консисторія предложить настоятелямъ монастырей и духовенству епархіи выписывать весьма полезный сборникъ г. Барсова для монастырей и церквей, и для себя, гдѣ и у кого есть средства; для болѣе дешевой выписки изданія желающіе должны прислать заявленія въ Консисторію съ деньгами“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышелъ изъ печати полный **СБОРНИКЪ СТАТЕЙ** по истолковательному и назидательному чтенію четвероевангелія съ библиографическимъ указателемъ. Въ 2-хъ большихъ томахъ (форматомъ въ 4-ю долю листа, 1290 страницъ убористой петати). Въ текстъ Сборника помѣщено болѣе 600 статей, въ библиографическомъ указателѣ болѣе 2000 наименованій.

Содержаніе, составъ и планъ сборника: древнѣйшія святоотеческія толкованія и новѣйшія истолковательныя и назидательныя статьи православныхъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, извѣстнѣйшихъ протоіереевъ и профессоровъ богословія. Весь этотъ матеріалъ расположенъ въ хронологическомъ порядкѣ евангельской исторіи и въ порядкѣ стиховъ, такъ что Сборникъ можетъ давать евангельскую исторію, толковое евангеліе и назидательное чтеніе.

Библиографическій указатель содержитъ наименованія прочихъ истолковательныхъ и назидательныхъ статей, не помѣщенныхъ въ текстъ Сборника, съ указаніемъ томовъ и страницъ тѣхъ книгъ, въ которыхъ можно читать ихъ.

Составилъ инспекторъ Симбирской духовной Семинаріи **М. Барсовъ**.

Цѣна полному Сборнику 4 р. безъ пересылки, и 5 р. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться въ Симбирскъ къ автору. Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Отъ Пензенскаго Отдѣленія Государственнаго Банка.

О выпускѣ и конверсiи 5% облигацій перваго Восточнаго займа и о выпускѣ облигацій четвертаго 4% внутренняго займа.

Высочайшимъ указомъ 5 апрѣля сего года повелѣно приступить къ выкупу и конверсiи не вышедшихъ въ тиражъ 5% облигацій перваго восточнаго займа выпуска 1877 г. всего на 180.401.550 руб. нарицательнаго капитала, выпустивъ для сего четвертый 4% внутреннiй заемъ на нарицательный капиталъ 190.000.000 р. въ облигаціяхъ на предъявителя или именныхъ достоинствомъ 100, 500, 1000, 5000 и 10.000 р.; доходъ по новымъ облигаціямъ, теченіе коего вачинается 15 іюля сего года, уплачивается по-полугодно 15 іюля и 15-го января, съ вычетомъ 5% сбора; погашеніе сорокъ годовыхъ сроковъ, начиная со срока 15 іюля 1892 г., съ уплатою нарицательнаго капитала чрезъ три мѣсяца послѣ тиража, производимаго 15 апрѣля ежегодно. Погашеніе не будетъ усиливается, равно не будетъ приступаемо къ конверсiи займа до 1-го іюля 1899 года. Новыя 4% облигаціи будутъ первоначально выпускаемы исключительно въ обмѣнъ на 5% облигаціи перваго восточнаго займа, владѣльцамъ коихъ предоставляется при такомъ обмѣнѣ получить за каждые 100 рублей нарицательнаго капитала 5% облигацій равную сумму нарицательнаго капитала 4% облигаціями, сверхъ того деплату наличными по 5 рублей, на каждую сотню нарицательнаго капитала, равно получить проценты по облигаціямъ по 15 іюля сего года. Заявленія о такомъ обмѣнѣ будутъ принимаемы въ государственномъ банкѣ, равно во всѣхъ его провинціаль-ныхъ учрежденіяхъ со дня опубликованія сего **ТОЛЬКО ПО**

30 апрѣля сего года включительно, съ предъявленіями обмѣниваемыхъ облигацій, со всѣми купонами на сроки послѣ 15 іюля сего года, или, если заявляемыхъ къ обмѣну облигацій нѣтъ въ рукахъ заявителя, съ представленіемъ залога въ размѣръ **7 руб. за 100 рублей** нарицательнаго капитала заявленныхъ къ обмѣну облигацій, съ обязательствомъ представить таковыя когда послѣдуетъ объявленіе о выдачѣ подлинныхъ **4%** облигацій новаго займа. Выкупъ **5%** облигацій за наличные деньги назначенъ г. Министромъ Финансовъ на 15 іюля сего года, съ прекращеніемъ съ сего срока процентовъ по онымъ: съ пятнадцатаго же іюля назначается выдача вышеуказанной доплаты по обмѣну, равно уплата по заявленнымъ къ обмѣну **5%** облигаціямъ причитающихся по онымъ процентовъ по 15-е іюля сего года. Выдача новыхъ **4%** облигацій начнется немедленно по ихъ изготовленіи. Часть новаго займа, которая можетъ остаться свободной за удовлетвореніемъ требованій обмѣна, будетъ реализована банкомъ по цѣнѣ не ниже **(95)** девятости пяти рублей за **100**.

Редакторъ **Н. Шелутинскій.**

Дозволено ценз. Пенза, 1 мая 1891 г. Цензоръ, каедр. прот. **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го мая. № 9. 1891 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

О смѣтныхъ назначеніяхъ по содержанию Краснослободскаго духовнаго училища въ 1891 году.

По Высочайше утвержденному Уставу духовн. училищъ, послѣднія содержатся, при пособіяхъ изъ суммъ Св. Синода, на средства, изыскиваемыя духовенствомъ епархіи (§ 2 Уст.). Подъ мѣстными средствами разумѣются не одни только личныя пожертвованія духовенства, но и единовременныя или ежегодныя вспомошествованія изъ церковныхъ суммъ (§ 22, п. 1, 2). Такихъ мѣстныхъ средствъ на содержаніе Краснослободскаго духовнаго училища въ 1891 году исчислено смѣтою училищнаго Правленія, разсмотрѣнною окружнымъ съѣздомъ духовенства и утвержденною Его Преосвященствомъ, всего 9,242 р. 95 к. Въ эту сумму, между прочимъ, входятъ 1861 р. 17 к. такъ-называемаго дополнительнаго взноса отъ церквей, 701 р. 67 к. предположенныхъ отъ продажи по церквамъ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы и 100 р. пособія отъ 2-хъ женскихъ монастырей. Взносы по указаннымъ тремъ статьямъ (всего

2,662 р. 84 к.) поступаютъ отдѣльно. Размѣръ такъ-наз-
 ваемаго дополнительнаго взноса установленъ въ опредѣленной
 для каждой церкви нормѣ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ.
 Эта норма и повторяется изъ года въ годъ. Размѣры вѣнчико-
 ваго взноса съ каждой церкви ежегодно опредѣляются по
 особымъ вѣдомостямъ оо. благочинныхъ — о количествѣ про-
 данныхъ въ каждой церкви вѣнчиковъ и листовъ разрѣшитель-
 ной молитвы — и доставляются въ Правленіе училища чрезъ
 Консисторію. Остальная часть смѣтной суммы 1891 года, —
 сверхъ дополнительнаго и вѣнчиковаго взносов и пособія
 отъ монастырей, — слагается изъ 4687 р. 30 к., исчислен-
 ныхъ на полное церковно-коштное содержаніе 36 учениковъ
 и на выдачу тридцатирублеваго пособія 10 ученикамъ; изъ
 1812 р. 81 к. — однокопѣчнаго сбора съ души — на
 постройку новаго училищнаго корпуса и 80 р. — на
 содержаніе 3 учениковъ 3 Саранскаго благочинія, находя-
 щихся пока (до лѣтнихъ каникулъ) въ Тихоновскомъ
 училищѣ, но принадлежащихъ теперь къ Краснослоб. уч.
 округу, — всего 6580 р. 11 к. Эта сумма должна разложиться
 на все количество душъ въ округѣ и быть собранною съ
 cadaго прихода и благочинія въ размѣрѣ, пропорціона-
 льномъ количеству душъ въ каждомъ. По доставленнымъ
 оо. благочинными свѣдѣніямъ, въ десяти благочиніяхъ вновь
 образованнаго Краснослободскаго училищнаго округа чис-
 лится всего 181,281 душа. Слѣдовательно, отъ каждой
 церкви, сверхъ особаго такъ-называемаго дополнительнаго
 взноса и вѣнчиковаго, приходится еще приблизительно по
 3, 63 к. сбора съ каждой приходской души.

По отдѣльнымъ благочиніямъ, соотвѣтственно количеству
 душъ въ каждомъ, все взносы, исключая вѣнчиковый,
 могутъ быть представлены въ слѣдующей таблицѣ:

	Количество Душъ.	С В О Р Ы.			
		Дополнительный.		Подушный.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Благочинія прот. А. Архангельскаго	4374	71	70	159	21
о. Е. Свяжницкаго	24635	218	1	896	71
о. А. Европейцева	22644	288	62	824	24
о. Г. Гирканова	21650	194	45	788	6
о. П. Розова	11721	180	13	426	64
о. Ѳ. Сатурнова	20366	193	—	741	32
о. П. Левтовскаго	17816	178	14	648	50
о. В. Масловскаго	23756	222	23	864	72
о. М. Иллюстрова	16549	180	52	602	38
о. В. Успенскаго	17770	184	37	646	83
	181281	1861	17	6598	61*

Такимъ образомъ взносы отъ каждой церкви совершаются по тремъ отдѣльнымъ статьямъ. Подобнаго разграниченія взносовъ не существуетъ, вѣдется, ни въ одномъ изъ 2-хъ Певзенскихъ училищъ. Дѣйствительно, нельзя не сознаться, что такое разграниченіе имѣетъ много неудобствъ. Оно значительно осложняетъ счетныя операціи и отчетную дѣятельность Правленія училища, на которое § 37 Устава, между прочимъ, возлагается „составленіе годовой смѣты на содержаніе училища, наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ суммъ и запискою ихъ на приходъ и составленіе годичнаго отчета по экономической части“. Вѣроятно, и общ. благочинные немало затрудняются сложностію этихъ счетовъ какъ при сборѣ отдѣльныхъ взносовъ по церквамъ, такъ и при отсылкѣ этихъ взносовъ въ Правленіе училища. Не этимъ ли отчасти объясняется и та задержка и медлитель-

*) Начеть противъ смѣты въ 18 р. 50 к. съ 10-ти благочиній образовался вслѣдствіе того, что, при дробныхъ вычисленияхъ, Правленіе округляло суммы.

ность въ доставленіи взносовъ на училище, которая встрѣчается у нѣкоторыхъ оо. благочинныхъ? Наконецъ, настоятелямъ отдѣльныхъ церквей, особенно молодымъ, трудно самимъ разобратъся въ этихъ взносахъ, опредѣлить норму ихъ для своей церкви и провѣрить, дѣйствительно ли такая сумма должна была поступить на училище, какая отдана. Въ виду этихъ неудобствъ и съ цѣлю установленія одного общаго по епархіи порядка въ этихъ взносахъ, было бы цѣлесообразнѣе, по нашему мнѣнію, производить раскладку всей суммы смѣтныхъ назначеній изъ мѣстныхъ средствъ на содержаніе училища—по душамъ и взносъ съ cadaго прихода и благочинія рассчитывать пропорціо-нально количеству числящихся въ каждомъ душъ. Помимо упрощенія и облегченія счетовъ, подушная раскладка всей суммы, намъ кажется, способствовала бы и болѣе равномерному и справедливому распредѣленію тяготы содержанія училища между отдѣльными церквами и благочиніями округа: ибо отъ количества душъ въ большинствѣ случаевъ зависитъ и та или иная доходность церкви. Положимъ, гдѣ-либо, по тѣмъ или другимъ причинамъ, замѣчалось бы отсутствіе такой тѣсной связи между количествомъ душъ и доходностью церкви, и справедливость требовала бы—съ какого-либо многолюднаго, но бѣднаго или раскольническаго, прихода сдѣлать подушный сборъ на училище въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ съ другого прихода малолюднаго, но богатаго: въ такомъ случаѣ уравнивать расходы каждой церкви съ ея приходами,—чтобы никому не было обиды,—это дѣло частныхъ благочинническихъ собраній духовенства cadaго благочинія. Эти собранія бывають чаще, чѣмъ цѣлоокружныя, и могутъ принимать во вниманіе при раскладкѣ даже внезапныя причины обѣдненія той или другой церкви, напр., пожаръ, покражу и т. п. Особен-

но желательнo ввести въ общую раскладку такъ-называемый дополнительный взносъ, ибо его нормы установлены нѣсколько лѣтъ тому назадъ и въ настоящее время мало отвѣчаютъ какъ дѣйствительному составу приходо-и-причтовъ, измѣнившемуся съ того времени, такъ и доходности церквей. На нынѣшній годъ эти взносы уже поступили отъ нѣкоторыхъ оо. благочинныхъ по заведенному старому порядку, а потому нынче уже неудобно было приступать къ этой реформѣ; но съ будущаго 1892 года нельзя не желать ея осуществленія.

А. Молочковскій.

Пензенское духовное училище*).

(Историческій очеркъ).

Вторымъ средствомъ къ облегченію тяжелой участи учениковъ низшихъ Пензенскихъ училищъ въ описываемое время было зачисленіе за ними причетническихъ мѣстъ. Зачисленіе мѣстъ этого рода нужно отличать отъ такъ-называемаго зачисленія приходо-и-причтовъ за невѣстами и за оканчивавшими курсъ богословами семинаріи. Зачисленіемъ прихода за невѣстою имѣлось въ виду, главнымъ образомъ, пристроить дочь престарѣлыхъ, немощныхъ родителей, или совершенную сироту съ ближайшими родственниками—братьями, сестрами, — дать послѣднимъ средства къ существованію. Искаженіемъ этой доброй цѣли зачисленій явилось въ послѣдствіи зачисленіе мѣстъ за дочерьми долго послужившихъ протоіереевъ изъ уваженія къ ихъ личности, при чемъ многоуважаемые іереи преблагополучно сами занимали, спустя нѣсколько времени, даже лучшіе приходы. Приходы зачислялись за невѣстами на годъ, на

*) Продолженіе. См. № 8.

два, или, лучше сказать, до тѣхъ поръ, пока не выскивался кто-либо изъ окончившихъ, или неокончившихъ семинарскаго курса, и не женился на невѣстѣ съ зачисленнымъ мѣстомъ. Особый видъ зачисленія мѣсть былъ—зачисленіе за оканчивающими курсъ богословами семинаріи „со взятіемъ“ невѣсты. Здѣсь имѣлась въ виду выгода и той и другой стороны: доставить средства къ обученію оканчивающаго курсъ богослова и пристроить невѣсту. Такому зачисленію обычно предшествовало взаимное согласіе той и другой стороны, имѣвшее нерѣдко даже романтическую подкладку любви. Богословъ, со времени зачисленія за нимъ такого мѣста, считался засватавшимся, и въ послѣдніе годы своего обученія получалъ подобающіе знаки сердечнаго влеченія своей невѣсты въ видѣ несложныхъ принадлежностей самодѣльнаго костюма и лакомыхъ произведеній кулинарнаго искусства, пока, наконецъ, по окончаніи курса, онъ не сочетался съ нею законнымъ бракомъ. Зачисленіе мѣсть за учениками училищъ (по всей вѣроятности, такъ же и низшаго и средняго отдѣленія семинаріи) имѣло совсѣмъ другія цѣли. Невѣсты и женихи здѣсь были въ сторонѣ, хотя въ совершеннолѣтнихъ (18—20 л.) къ брачному сожителству и не было недостатка. Зачисленіемъ прихода за ученикомъ училища имѣлось въ виду дать исключительно ему только, какія бы то ни было средства къ содержанію и полученію, такимъ образомъ, надлежащаго образованія. Сообразно съ этою цѣлю и мѣста зачислялись по преимуществу причетническія. Было въ продолженіе двадцати лѣтъ (1820—40) два—три случая зачисленія и священническихъ мѣсть, но они давались въ видѣ исключенія лучшимъ ученикамъ, отличавшимся предъ другими „ученіемъ и благонравіемъ“. Причетническія мѣста зачислялись на годъ, на два, рѣдко до окончанія курса, и

по преимуществу въ тѣхъ селахъ, гдѣ служили отцы нуждавшихся учениковъ. Последнее дѣлалось съ тою цѣлю, чтобы не было утаиваемо количество доходовъ, приходившихся на долю дьячка или понамаря, мѣсто котораго числилось за ученикомъ, такъ какъ отецъ, получавшій свою часть изъ доходовъ, получалъ все въ точности достававшееся на долю сына. Такая практика въ передачѣ по принадлежности доходовъ съ зачисленныхъ мѣсть выработалась уже современнымъ и ея возникновенію способствовали главнымъ образомъ неоднократныя жалобы учениковъ, подававшіяся начальству училищъ, семинаріи, въ консисторію и самому Преосвященному, что такой-то священникъ, несмотря на строгія внушенія Епархіальнаго Начальства, „чинить немалыя затрудненія въ отдачѣ слѣдуемыхъ денегъ“, или, — что отъ такого то „въ отдачѣ оныхъ великія бываютъ препятствія“ и т. п. Въ то же время практиковалось, конечно, и зачисленіе мѣсть въ такихъ селахъ, гдѣ не было у учениковъ родственниковъ. Но въ этихъ случаяхъ Епархіальное Начальство находило болѣе удобнымъ зачислять мѣста при церквяхъ строящихся, или, вообще, такихъ, гдѣ не было особенной нужды въ наличномъ причетникѣ. Доходы съ такихъ мѣсть, въ первое время переславшіеся по принадлежности самими священниками, впоследствии, по указаннымъ выше причинамъ, стали высылаться чрезъ благочинныхъ.

Число учениковъ, пользовавшихся доходами съ зачисленныхъ мѣсть, не было одинаковымъ: иногда оно доходило до 80-ти, иногда ограничивалось десятью, семью. Такая разница находилась въ прямой зависимости отъ взглядовъ на этотъ обычай со стороны мѣстныхъ Преосвященныхъ. Призванные управлять паствою, духовные вожди которой, по отзывамъ самихъ Преосвященныхъ и современниковъ, мало

чѣмъ отличались отъ своихъ пасомыхъ, погрязая вмѣстѣ съ ними въ умственномъ и нравственномъ невѣжествѣ, пензенскіе Преосвященные одною изъ главнѣйшихъ своихъ заботъ поставляли образованіе будущихъ кандидатовъ священства. Для достиженія этой цѣли, они употребляли всѣ зависяція отъ нихъ мѣры. Но, употребляя тѣ или другія средства къ облегченію тяжелаго положенія учениковъ въ описываемое время и къ достиженію ими надлежащаго образованія, архипастыри не переставали въ то же время ревностно слѣдить за тѣмъ, приносятъ ли практикуемыя ими мѣры ту пользу, какая ожидалась отъ нихъ. Разъ замѣчались результаты не желанные, мѣры эти практиковались или въ другомъ видѣ, или совершенно прекращались. То же случилось и съ обычаемъ зачисленія мѣстъ. Сообразно съ результатами, онъ практиковался въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ, обставлялся тѣми или другими условіями, или, наконецъ, совсѣмъ прекращался. Въ дѣлахъ училищнаго архива сохранилось нѣсколько документовъ, съ достаточной ясностью показывающихъ, какъ пользовались ученики училищъ „благомъ“, т. е., зачисленіемъ мѣстъ, какія мѣры употребляло это послѣднее къ пресѣченію зла, возникавшаго въ этихъ случаяхъ.

Несмотря на добрыя цѣли, лежавшія въ основѣ обычая зачислять причетническія мѣста за учениками училищъ, обычай этотъ еще чаще, чѣмъ бурсачное содержаніе приводилъ къ тѣмъ плачевнымъ результатамъ, къ какимъ приводило это послѣднее. Дѣтскому возрасту не подъ силу было разумѣніе дѣйствій Епархіальнаго Начальства, а великовозрастные юноши, въ силу его предписаній вывезенные изъ домовъ „нѣжныхъ матушекъ“, зачастую мечтавшіе уже о семейной жизни, не хотѣли и разумѣть

ихъ. Хорошо сознавая, что, съ появленіемъ предписаній о высылкѣ ихъ къ „ученической должности“, безвозвратно миновались тѣ блаженные времена, когда можно было занять даже священническое мѣсто, едва умѣя подписывать имя и отчество и брести по церковной печати, видя, вмѣстѣ съ тѣмъ, постоянные примѣры оставленія зачисленныхъ мѣсть за уволенными изъ училища черезъ годъ или два по малоуспѣшности и неспособности, — они съ особеннымъ рвеніемъ принялись утилизировать ненавистную науку въ этомъ послѣднемъ смыслѣ. Получивши просимое мѣсто, большинство складывало книги, чтобы больше уже въ нихъ не заглядывать, и многіе, при первой же возможности, заявляли о своей неспособности къ наукѣ. Бывали даже случаи подачи учениками прошеній объ увольненіи ихъ въ епархіальное вѣдомство за неспособностью учиться по причинѣ урослости и объ оставленіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, зачисленныхъ за ними мѣсть. Хорошее само по себѣ средство побужденія къ занятію науками становилось, такимъ образомъ, зломъ, и притомъ такимъ, съ которымъ приходилось вести упорную борьбу, пока былъ въ практикѣ обычай зачисленія мѣсть. Сколько ни предписывало Епархіальное Начальство „внушить ученикамъ, чтобы они возчувствовали Архипастырскую милость“, „старались рекомендовать себя со стороны благонравія и усидчивости въ ученіи“, „заботились объ отличеніи себя предъ прочими учениками“, сколько ни предупреждало оно, что мѣсто зачисляется съ условіемъ: „учиться еще лучше, жить еще благонравнѣе, прилежать еще усерднѣе“, какъ ни наказывало самому училищному начальству „беречь“ такихъ учениковъ „въ добрыхъ качествахъ“, „имѣть бдительный надзоръ надъ А—мъ и ему подобными лѣнивцами“, „представлять самыя подробныя и безъ всякаго укрывательства, по долгу присяги,

вѣдомости, заслуживаютъ ли они (ученики) пользоваться благомъ, имъ предоставляемымъ“,—всѣ такія мѣры ни къ чему не приводили. Развившееся зло не только не прекращалось, но съ годами даже увеличивалось все больше и больше. Самымъ вѣрнымъ средствомъ къ его прекращенію могло только быть „отнятіе блага, во зло употребляемаго“, т. е., уничтоженіе самаго обычая зачислять мѣста. „Убѣжденный премногими опытами“, что „зачисленіе мѣстъ, соединенное съ немалыми затрудненіями, вмѣсто побужденія къ большимъ успѣхамъ и прилежанію, бываетъ поводомъ даже къ развращенію“, Преосвященный Амвросій 1-й въ 1824 г. такъ, дѣйствительно, и поступилъ. Имъ запрещено было не только подавать прошенія о зачисленіи мѣстъ, но и потребованы были даже отъ училищнаго начальства свѣдѣнія объ ученикахъ, пользующихся доходами съ зачисленныхъ уже мѣстъ, „заслуживаютъ ли они пользоваться благомъ имъ предоставляемымъ“, для „отнятія“, въ противномъ случаѣ, „блага во зло употребляемаго“.—Распоряженіе Преосвященнаго было вполнѣ радикальною мѣрою къ пресѣченію развившагося зла. Но, прекращая зло, она вмѣстѣ съ тѣмъ устраняла и добро, неразрывно связанное съ зачисленіемъ мѣстъ. На будущее время не одинъ десятокъ и хорошихъ учениковъ, въ силу таковаго распоряженія, лишался возможности безбѣдно содержать себя въ училищѣ и получать образованіе, не отвлекаясь заботами о хлѣбѣ. Съ другой стороны, изданное распоряженіе тяжело отозвалось и на отцахъ, для которыхъ доходы, съ зачисленныхъ за дѣтьми мѣстъ, были не малымъ пособіемъ къ скудному содержанію представленныхъ „къ ученической должности“, требованія которыхъ не прекращались. Неизвѣстно, этими или еще какими соображеніями руководились преемники Амвросія, но обычай зачисленія учениками

училищъ мѣстъ снова вошелъ въ практику съ 1826 г., когда на Пензенскую епископскую кафедру вступилъ Преосвященный Ириней, особенно милостивый къ учащемуся юношеству. Для бѣдныхъ учениковъ училища снова воротились былыя времена. Прошенія о зачисленіи мѣстъ послѣдовали одно за другимъ, сначала, какъ водится, въ небольшихъ размѣрахъ, за тѣмъ все въ большемъ и большемъ числѣ, и рѣдкое прошеніе оставалось безъ удовлетворенія. Число учениковъ, по графѣ, гдѣ отмѣчались въ вѣдомостяхъ состоящіе „на доходахъ отъ зачисленныхъ мѣстъ и другихъ пособіяхъ“, въ короткое время достигло 70 — 80.—Счастливое время продолжалось, однако, не долго, а именно до вступленія на кафедру Преосвященнаго Іоанна. Не находя нужды совершенно уничтожать обычай зачислять мѣста, широкая практика котораго при Иринеѣ не замедлила проявиться худыми послѣдствіями, Преосвященный Іоаннъ ограничилъ только кандидатуру на зачисляемыя мѣста учениками „болѣе прилежными, заботливыми и способными“. Желавшій имѣть за собою то или другое мѣсто, подавая объ этомъ прошеніе, обязанъ былъ представить свидѣтельство о своихъ успѣхахъ и поведеніи, — свидѣтельство притомъ такого рода, чтобы изъ него видно было, что ученикъ не только хорошо занимается въ данное время, но подаетъ надежду такъ же хорошо учиться и въ будущемъ. Не представившіе требуемаго, навсегда лишались возможности получить какое либо мѣсто. Никакія происки, никакія моленія и доводы, излагаемые въ прошеніяхъ о зачисленіи, не приводили въ этихъ случаяхъ ни къ чему. Въ крайнемъ случаѣ, вмѣстѣ съ отказомъ въ зачисленіи, они вызывали со стороны Преосвященнаго только грозное обличеніе „нерадивца и лѣнтяя“. „А что же ты не взялъ свидѣтельства о себѣ у своего начальства?“—писалъ Прео-

священный въ отвѣтъ на прошеніе надоѣвшаго ему своими просьбами ученика Образцова. „Можетъ быть, ты по старой привычкѣ съ братомъ своимъ и теперь проживаешь дома у нѣжной своей матушки? Я давно вижу и чувствую всю силу вашихъ доводовъ, но эту силу мнѣ хочется обратить противъ тебя съ братомъ. Мнѣ хочется заставить васъ учиться, хочется вразумить васъ, что предъ гомъ къ лѣности я не приму даже и то, хотя бы съ голоду вы готовы были оставить свѣтъ сей. Яснѣе сказать: въ Егоръ Образцовъ я всегда видѣлъ и теперь предполагаю больше небрежности къ наукамъ, нежели сколь велика бѣдность всего его семейства. Чтобы Егоръ Образцовъ такой образъ мыслей не приписалъ одному мнѣ и не подозрѣвалъ меня въ недостаткѣ состраданія, то я ссылаюсь на не слишкомъ сострадательный отзывъ нашихъ добрыхъ, впрочемъ, и челоѡколюбивыхъ предковъ: „терпи лежака за грѣхи, что нѣту хлѣба ни крохи“. Образцовъ! какіе это грѣхи у лежаки, у этакого же, какъ ты? И отъ чего бы это, что нѣтъ у него хлѣба ни крохи? Когда ты мнѣ это признательно растолкуешь, тогда поймешь и то, почему я тебѣ давно твержу: терпи, лежака, Егоръ! Терпи!— Возьми, впрочемъ, свидѣтельство у ректора, какъ ты нынѣ съ братомъ отличаешься“ *).

Представленіемъ свидѣтельствъ даже съ хорошими успѣхами и поведеніемъ дѣло не кончалось. Настойчивый въ своихъ требованіяхъ и крайне внимательный къ дѣлу Преосвященный, выражая иногда сомнѣніе, чтобы хорошо аттестованный „учикъ“ (какъ приложилъ подъ прошеніемъ свою руку

*) По всей вѣроятности, этого самаго Образцова Преосвященный впоследствии и отправилъ въ Нижнеомовское училище на должность полотора, съ порученіемъ начальству смотрѣть за нимъ строго и по третямъ года рапортовать о немъ. Епарх. Вѣд. 1884 г. № 7-й.

Петръ (Алмазовъ) „дѣйствительно былъ хорошимъ ученикомъ“, — нерѣдко требовалъ, чтобы училищное начальство, по прошествіи того или другого срока, представляло вторичныя свидѣтельства объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ, по зачисленіи уже за ними мѣсть. Разъ, въ такихъ случаяхъ замѣчалось ухудшеніе и обнаруживалось, что „въ головѣ ученика бродятъ мысли о исключеніи, о лѣности, о тунеядствѣ, о вступленіи въ бракъ и о прочихъ всѣхъ химерахъ“, о такомъ ученикѣ слѣдовало „новое распоряженіе“ и далеко не изъ пріятныхъ для послѣдняго. Въ силу „изысканныхъ“ (1831 г.) Епархіальнымъ Начальствомъ средствъ къ отвращенію лѣности въ учащихся, ученика посылали „въ монастырскую работу“, иногда въ семинарскіе прислужники, въ полотеры и т. п. Наконецъ, противъ укоренившагося зла была придумана при Преосвященномъ Іоаннѣ третьемъ мѣра. Когда ученикъ, прошедши всѣ препятствія, какъ то: внушенія, выговоры, розги, монастырь и т. п., получалъ наконецъ свидѣтельство о своей неспособности и урослости, и съ нимъ, какъ съ оправдательнымъ документомъ, являлся къ Преосвященному за полученіемъ мѣста, онъ совсѣмъ отказывалъ имъ отъ мѣста, даже если они и пользовались уже съ него доходами, и за непринятіемъ въ епархіальное вѣдомство предназначалъ ихъ въ солдаты. Плоды многолетнихъ страданій были неожиданныя и не предполагаемые. Въмѣсто счастливой и покойной жизни въ крайнемъ случаѣ на старомъ пепелищѣ, впереди — солдатчина со всѣми ея лишеніями и долголѣтіемъ николаевской службы! Не удивительно отсюда, что такія резолюціи Преосвященнаго вызывали въ явившихся за полученіемъ мѣсть немедленное и чисто сердечное раскаяніе въ преднамѣренной лѣни.

Бывали случаи, что такихъ Преосвященный снова воз-

вращалъ въ училище до будущей вакаціи при резолюціи: „этотъ парень при всѣхъ просителяхъ признался, что онъ намѣренно лѣнился, чтобы быть исключеннымъ и поступить на зачисленное мѣсто, и потому, такъ какъ онъ вопреки свидѣтельству, не уросъ еще, возвратить его въ училище.“ Такою милостію его пользовались, преимущественно предъ другими, имѣвшіе пѣвческое достоинство.“ Но въ большинствѣ случаевъ, если особенно проситель (расскавшійся) оказывался урослымъ, рѣшеніе Преосвященнаго оставалось безповоротнымъ. — На урослость, какъ поводъ къ увольненію изъ училища „Лѣнтыевъ“, часто подававшихъ прошеніе „на мѣста непраздныя“, особенное вниманіе обратилъ Преосвященный Іоаннъ въ концѣ своего правленія Пензенскою епархіей. Не довольствуясь показаніемъ лѣтъ, обозначенныхъ самими просителями въ прошеніяхъ, равно и въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ училищнымъ начальствомъ, онъ самъ наводилъ справки въ консисторіи, и при первой возможности увольнялъ даже не имѣвшихъ этого въ виду. „Въ приложенной исторической справкѣ—писалъ Преосвященный резолюцію на прошеніе О. Тархова—значатся лѣта отъ рожденія: Максиму Тархову 20-й годъ (вмѣсто 18) и онъ будетъ нынѣ же исключенъ изъ училища за свою лѣность и безуспѣшность; Егору Тархову 17-ть (вмѣсто 14-ти; этотъ на полукоштомъ содержаніи и можетъ еще поучиться; Федору Тархову 15-ть, вмѣсто 12-ти, и онъ числится въ училищѣ еще недавно; успѣхи оказываетъ незадорные, и надо полагать, что, чѣмъ будетъ порядочѣе, и года черезъ два приведутся въ порядочность способности, прилежаніе и успѣхи, а тамъ придетъ пора исключить его изъ училища. Почему зачислять мѣста не рѣшаюсь“. Такими мѣрами Преосвященнаго Іоанна количество зачисленныхъ мѣстъ за учениками училища доведено было до ми-

нимума. Въ концѣ тридцатыхъ годовъ при Амвросіи II-мъ по училищнымъ вѣдомостямъ—каждогодно ихъ насчитывалось уже не болѣе семи или десяти, такъ что въ 1839 году, какъ это мы видѣли, о зачисленіи гмѣсть, за крайне бѣдствующими елучениками в Пензенскаго училища, находило нужнымъ хлопотать само училищное начальство.

Як. Ильминскій.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Сацедотовъ.

(Некрологъ).

19 марта текущего года, послѣ тяжкой болѣзни, о на 65 году отъ рожденія, скончался протоіерей Верхне-ломовскаго Крестовоздвиженскаго собора Іоаннъ Іоанновичъ Сацедотовъ. Въ лицѣ скончавшагося о. протоіерея Пензенская епархія явилась одною изъ просвѣщенныхъ, дѣятельныхъ и энергичныхъ пастырей. Любовь къ наукѣ была отличительною чертою покойнаго о. протоіерея; чтеніе книгъ и научнаго содержанія было одною изъ главнѣйшихъ его потребностей. Чтенію о. протоіерей предавался съ увлеченіемъ, и даже въ послѣдніе годы своей жизни, несмотря на старческій возрастъ и притупляющееся зрѣніе, иногда щѣлыя ночи напролетъ просиживалъ за книгой. О. Іоаннъ, съ самаго дѣтства полюбившій науку, обладалъ очень обширными свѣдѣніями. Онъ зналъ прекрасно не только богословскіе предметы, но и нѣкоторыя науки, именовавшіяся въ прежнихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ „свѣтскими“. Какъ воспитанникъ старой духовной школы, въ которой латинскій языкъ процвѣталъ и считался „фундаментальнымъ предметомъ“, о. Іоаннъ былъ въ полномъ

смыслъ знатокомъ этого языка. Когда я учился въ семинаріи, — говорилъ о. Іоаннь: — я съ большею легкостью излагалъ свои мысли на латинскомъ языкѣ, чѣмъ на русскомъ. Иногда, бывало, дадутъ русское сочиненіе; сначала его напишешь на латинскомъ языкѣ, а потомъ уже переведешь на русскій“. Замѣтно, такого приѣма о. протоіерей держался и въ послѣдующее время. Между бумагами покойнаго оказались черновики писемъ къ преосвященному Антонію 1 (надобно замѣтить, что преосвященный Антоній Смолинъ очень благоволилъ къ о. Іоанну и велъ съ послѣднимъ переписку даже въ то время, когда уже состоялъ епископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ. Всѣ письма преосвященнаго къ о. Іоанну сохранились до сего времени), написанные на латинскомъ языкѣ. Пристрастіе о. Іоанна къ латыни простиралось до того, что онь одного изъ Пензенскихъ архипастырей привѣтствовалъ рѣчью на латинскомъ языкѣ. Любилъ также о. Іоаннь церковную и гражданскую исторію. Любовію къ историческимъ наукамъ о. протоіерей, по собственнымъ его словамъ, обязанъ былъ преподавателю Пензенской семинаріи Василю Михайловичу Мерцалову. „Этотъ наставникъ — говорилъ о. Іоаннь — настолько увлекалъ меня, что я съ нетерпѣніемъ ожидалъ его уроковъ и боялся проронить какое-нибудь его слово“. Обладая богатою памятью, о. Іоаннь хорошо помнилъ даже мало-важныя историческія событія, даже мельчайшія факты, о которыхъ ему приходилось читать. Въ разговорѣ о. протоіерей любилъ приводить примѣры изъ исторіи; въ рѣчи его очень часто встрѣчались выраженія: „мнѣ припоминается историческій фактъ.. настоящій случай напоминаетъ мнѣ такое историческое событіе“... Самые мелочные случаи иногда наводили о. Іоанна на историческія воспоминанія. Въ одномъ, напр., домѣ о. Іоанну предложили сыграть въ

карты, но со стороны о. Иоанна послѣдовалъ отвѣтъ: — „вотъ что выдумали! Да я уже по одному тому не возьму въ руки карты, что онѣ изобрѣтены королевскимъ шутомъ для развлеченія малоумнаго Карла VI“. Этотъ отвѣтъ такъ повравился хозяину дома, что онъ воскликнулъ: — „люблю васъ, батюшка!“ Но какъ ни заинтересованъ былъ о. протоіерей исторіей, все-таки у него былъ еще болѣе любимый предметъ: это географія. Какъ могъ о. Иоаннъ полюбить этотъ не пользовавшійся въ старыхъ духовныхъ школахъ почетомъ, занимавшій самое послѣднее мѣсто въ ряду предметовъ училищнаго курса, преподававшійся и дурно, иногда безъ географическихъ картъ и всякихъ другихъ пособій *), предметъ—остается для насъ загадкою; но несомнѣнно то, что о. Иоаннъ увлеченъ былъ географіею до крайности: будучи, вообще, человекомъ расчетливымъ, онъ, однако, никогда не щадилъ своихъ средствъ на выпускъ географическихъ картъ, атласовъ и книгъ по части географіи; иногда онъ по цѣлымъ днямъ, почти не отрываясь, занимался разсматриваніемъ названныхъ картъ. Изучая географію по книгамъ и картамъ, о. протоіерей, въ то же время, не упускалъ случая пополнять свои свѣдѣнія и бесѣдами съ людьми бывальми, путешествовавшими, видѣвшими свѣтъ (а поговорить съ такими людьми о. Иоаннъ ужасно любилъ). Благодаря всему этому, о. протоіерей былъ рѣдкимъ знатокомъ географіи, особенно отечественной: о каждомъ уголѣ нашего отечества онъ говорилъ, какъ о мѣстѣ вполне ему знакомомъ; онъ не только могъ перечислить всѣ города той или другой губерніи, но и

*) Какъ преподавалась географія въ старыхъ духовныхъ школахъ, можно, между прочимъ, видѣть изъ статьи: „Ниже-ломовскія духовныя—уѣздное и приходское—училища“ (№ 10 „Пенз. Епарх. Вѣд.“ за 1884 годъ).

зналъ мѣстечки и болѣе замѣчательныя селенія; говоря о важнѣйшихъ городахъ Россійской имперіи, онъ называлъ улицы этихъ городовъ, площади и т. п. Это вводило нѣкоторыхъ собесѣдниковъ о. Іоанна въ крайнее заблужденіе: они думали, что говорятъ съ человекомъ, видѣвшимъ чуты не полсвѣта, а, между прочимъ, о. Іоанна почти не выѣзжалъ изъ предѣловъ Пензенской губерніи. Свои познанія по географіи о. Іоаннъ примѣнялъ и къ дѣлу: онъ принималъ участіе въ трудахъ Географическаго общества и посылалъ этому обществу разные сообщенія, напр. о флорѣ и фаунѣ Пензенской губерніи. Въ своихъ литературныхъ трудахъ о. протоіерей также нерѣдко обращается къ географіи. Въ одной, напр., изъ своихъ статей, возражая противъ отзыва о Россіи, какъ о бѣдной странѣ, о. Іоаннъ говоритъ: „Земля наша, положимъ, далеко не Индія или Бразилія, отличающаяся своею сильною, могучею, роскошною растительностію... Пусть мы не снимаемъ въ годъ двухъ жатвъ, сѣверный окраекъ нашъ по побережью Ледовитаго океана, быть можетъ до параллели 65-й и южнѣе, пусть остается годнымъ для оленей и медвѣдей; все-же Русская страна и въ плодороднѣйшей своей части такъ обширна, что въ состояніи продовольствовать до 150 милліоновъ. Слѣдовательно, она заключаетъ въ себѣ самыя успокоивающіе элементы; стало быть, коренныя жизненныя средства у насъ въ обилии и подъ рукой“ („Пенз. Епарх. Вѣд.“ за 1868 г., № 6, стр. 185).

Литературные труды свои о. Іоаннъ помѣщалъ въ газетѣ „Современность“, а съ 1866 года, когда стали издаваться „Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости“,—въ своемъ епархіальномъ органѣ. Между прочимъ, въ 1866 и 1868 годахъ о. Іоаннъ помѣстилъ въ „Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ двѣ обширныя статьи касательно улучшенія

матеріальнаго быта духовенства. Эти статьи, написанныя живо, увлекательно и касавшіяся, притомъ, самаго жгучаго вопроса, въ свое время обратили на себя особенное вниманіе преосвященнаго Антонія I и пензенскаго духовенства. Преосвященному Антонію настолько понравились эти статьи, что онъ составилъ самое лестное понятіе объ ихъ авторѣ, и перемѣстилъ о. Іоанна въ Пензу, къ Боголюбской церкви; но послѣдній, прослуживъ около полугода въ Пензѣ, пожелалъ снова возвратиться въ свое старое гнѣздо, т. е. въ Верхній Ломовъ. Надо замѣтить, что помянутыя статьи о. Іоанна и до сего времени не утратили своего интереса.

Будучи самъ просвѣщеннымъ человѣкомъ, о. Іоаннъ заботился и о просвѣщеніи своихъ прихожанъ. Когда о. Іоаннъ въ пятидесятихъ годахъ поступилъ въ Верхній Ломовъ, тамъ не было ни одной школы, просвѣщеніе прихожанъ Верхнеломовскаго собора находилось въ самомъ жалкомъ состояніи. Не говоря уже о прихожанахъ-крестьянахъ, даже купцы, обладавшіе богатыми средствами, почти совсѣмъ не учили своихъ дѣтей. Нѣкоторые изъ купцовъ даже относились враждебно къ ученю и говорили: „ученье нужно какимъ нибудь голышамъ, а наши дѣти при капиталахъ-то и безъ ученья проживутъ. Въ нашемъ торговомъ дѣлѣ ученье—вредъ одинъ: гдѣ бы торговлей заниматься, а ученый-то книжки тамъ разныя читать будетъ“. Ни книгъ, ни газетъ, ни журналовъ никто изъ прихожанъ не выписывалъ и не читалъ. Не мало со стороны о. Іоанна потрачено было доказательствъ, чтобы разсѣять царившее въ Верхнемъ Ломовѣ предубѣжденье противъ книги и ученья. И о. Іоаннъ достигъ этого; мало-по-малу верхнеломовцы стали отдавать своихъ дѣтей въ ученье, стали получать газеты, выписывать книги. Нѣкоторыя лица изъ торговаго класса, выписывая газету, сначала ничего не

могли понять въ ней. Одинъ изъ такихъ лицъ говорилъ: „читать эту самую газету я могу, а что къ чему въ ней написано—хоть убей, не пойму“! Поэтому, о. Иоанну не только приходилось располагать прихожанъ къ чтенію, но и объяснять имъ прочитанное. Кто бы и съ какимъ бы вопросомъ ни обращался къ о. Иоанну—онъ всегда готовъ былъ дать требуемое разъясненіе, и никогда не тяготился этимъ, хотя иногда къ о. протоіерею обращались съ крайне нелѣпыми вопросами. Напр., одинъ изъ прихожанъ спрашивалъ:—„сколько у насъ, батюшка, въ свѣтъ Вавилоновъ“? О. Иоаннъ сказалъ, что былъ одинъ Вавилонъ, да и того теперь не существуетъ.—„А я вычиталъ, батюшка, въ книгѣ, что три Вавилона“. О. Иоаннъ поинтересовался узнать, какая книга могла ввести вопрошавшаго въ такое грубое заблужденіе, и просилъ принести ее. Оказалось, что въ книгѣ названы были современными Вавилонами Парижъ и еще какой-то городъ, а прихожанинъ къ этимъ современнымъ подбавилъ древній Вавилонъ—и получилось три. Такъ-какъ при поступленіи о. Иоанна въ Верхній Ломовъ тамъ не было ни одной школы, то о. Иоаннъ на первыхъ порахъ открылъ школу у себя на дому, и самъ занимался учительствомъ въ ней; потомъ, когда число желающихъ учиться возрасло, онъ предпринялъ сборъ пожертвованій на устройство особой школы, которая дѣйствительно, благодаря стараніямъ о. Иоанна, и была устроена при соборной церкви. Любя дѣло учительства, о. протоіерей до конца своей жизни состоялъ законоучителемъ Верхнеломовскаго мужскаго училища. Къ церковно-приходскимъ школамъ о. Иоаннъ относился съ полнымъ сочувствіемъ. „Завѣдуя—говорилъ о. протоіерей—дѣломъ народнаго образованія, духовенство возвысится въ глазахъ народа, пріобрѣтетъ большій авторитетъ. Не даромъ западное духовенство такъ ревниво

охраняетъ свои права на народное образование и такъ упорно отстаиваетъ ихъ“. Въстѣ съ тѣмъ, о. протоіерей сожалѣлъ, что церковно-приходскія школы дурно обеспечены въ матеріальномъ отношеніи. „При такомъ положеніи дѣла—говорилъ Іонъ—духовенству приходится не только жертвовать для церковно-приходскихъ школъ своимъ трудомъ, но иногда и поддерживать ихъ существованіе своими, и безъ того небогатыми, средствами. А этого уже слишкомъ много, и можетъ вызвать у духовенства охлажденіе къ школамъ, что совсѣмъ нежелательно“.

Посѣщая прихожанъ, по случаю требоисправленія, о. Іоаннъ очень часто обращался къ нимъ съ словомъ назиданія. На каждый случай у него было готово такое слово. Замѣчалъ, напр., о. Іоаннъ, что прихожанинъ не отдаетъ сына въ ученіе, и дѣлалъ по этому поводу наставленіе. „Вотъ ты, Антонъ Петровичъ (прихожанъ стариковъ и среднихъ лѣтъ, по большей части, о. Іоаннъ называлъ по имени и отчеству),—говорилъ о. протоіерей:—мужичекъ умный, а не разсудишь, что тебѣ давно бы пора отдать сына въ ученіе. Его сверстники уже давно ходятъ въ школу и нѣкоторые изъ нихъ ужъ читаютъ хорошо, а твой сынъ остается неграмотнымъ. Неужели ты совсѣмъ не хочешь мальчика отдавать въ школу? Если ты оставишь его неграмотнымъ, ему стыдно будетъ предъ товарищами и на тебя онъ со временемъ будетъ жаловаться: „отецъ, скажетъ, не позаботился отдать меня въ школу“.—И добрые-то люди тебя осудятъ за это“. Видѣлъ о. протоіерей, что въ той или другой семьѣ происходитъ разладъ, что члены семьи ссорятся между собою, хотя дѣлятся, и обращался опять съ словомъ назиданія. „Слышалъ я,—говорилъ онъ:—что вы не ладите между собою, дѣлиться хотите. Развѣ вы не знаете: „гдѣ миръ да гладь, тамъ Божья благодать“?

Развѣ не видите, что чрезъ эти раздѣлы самыя зажиточныя дома бѣднѣютъ, разоряются? Бросьте-ка ваши ссоры и свары, живите-ка въ мирѣ и согласіи, да работой занимайтесь усерднѣе. Тогда и благословеніе Божіе будетъ надъ вашимъ домомъ, и домъ вашъ не оскудѣетъ“. О. Іоаннъ обращалъ вниманіе на всѣ стороны быта крестьянъ, и нерѣдко дѣлалъ имъ указанія по хозяйственной части. — „Что вы полей-то своихъ не удобряете?“ — говорилъ о. протоіерей. — „Поля у васъ близко, а вы сваливаете навозъ въ овраги или рѣку и портите воду, которую пьете. Вы говорите: „земли у насъ мало“, да вы и эти маленькія полоски не хотите удобрить. Вы жалуетесь на неурожай. Но какъ-же земля будетъ родить вамъ хлѣбъ, когда вы не заботитесь объ удобреніи ея, когда не хотите приложить къ ней своихъ рукъ? Добрые хозяева не такъ обращаются съ землей-то, а ухаживаютъ за нею, какъ хорошая мать за своимъ дѣтищемъ“. И подобныя наставленія иногда имѣли самое плодотворное дѣйствіе. О. Іоаннъ замѣчалъ это и говорилъ: „много значать два-три слова, сказанныя къ дѣлу и у мѣста; они стоятъ болѣе иной широковѣщательной проповѣди“. Надобно замѣтить, что большихъ, широковѣщательныхъ проповѣдей о. Іоаннъ не любилъ и отзывался объ нихъ такъ: „се море широкое и пространное“. Когда кто-нибудь представлялъ о. Іоанну на цензуру большія да притомъ не удачно составленныя проповѣди, онъ говорилъ: „опасаюсь, что въ одно прекрасное время этому проповѣднику придется совсѣмъ остаться безъ слушателей. Вѣдь, надобно быть Златоустомъ, чтобы заставить выслушать эту проповѣдь, ейже нѣсть конца“.

— Въ исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей о. протоіерей былъ очень точенъ и аккуратенъ. Уже за полгода до смерти онъ чувствовалъ упадокъ силъ; тѣмъ не менѣе,

онъ въ свое время являлся въ школу, въ которой состоялъ законоучителемъ, и просиживалъ тамъ положенное число часовъ и минутъ. Семейные совѣтовали о. Иоанну сокращать уроки; но на это получался отвѣтъ: „я не могу да и не хочу дѣлать дѣла на половину“. Иногда о. протоіерей настолько чувствовалъ себя слабымъ, что едва держался на ногахъ, а все-таки въ положенное время отправлялся въ церковь къ богослуженію. За полтора мѣсяца до смерти онъ настолько взнемогъ во время богослуженія, что на рукахъ былъ внесенъ въ свой домъ. О. Иоаннъ такъ относился не только къ прямымъ своимъ обязанностямъ, но и къ экстреннымъ дѣламъ, которыя поручаемы были ему духовнымъ начальствомъ. Не разъ о. Иоанну поручались самыя запутанныя, сопряженныя съ непріятностями и рискомъ нажить себѣ враговъ слѣдственные дѣла, тѣмъ не менѣе о. Иоаннъ считалъ недобросовѣстнымъ отказываться отъ нихъ. Еще въ недавнее время, за нѣсколько только мѣсяцевъ до смерти, о. протоіерей поручено было произвести слѣдствіе въ одномъ селѣ нижнедомовскаго уѣзда. Несмотря на плохое состояніе здоровья и на совѣты семейныхъ, о. Иоаннъ не рѣшился отказаться отъ этого дѣла. „Пока я состою на службѣ, я долженъ работать“, говорилъ онъ. Насколько о. протоіерей точенъ былъ въ исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, настолько же точнымъ и аккуратнымъ являлся онъ и въ частной жизни: онъ любилъ, чтобы каждая вещь лежала на своемъ мѣстѣ; каждую полученную или израсходованную копѣйку онъ записывалъ. По его приходу расходнымъ книгамъ можно высчитать съ математическою точностію, насколько поѣсъ въ январѣ 1859 г. онъ роздалъ видимъ „Пора—говорилъ о. Иоаннъ—намъ, русскимъ, бросать нашу размахистотъ и неряшливость; надо жить съ голландскою аккуратностію“.

О своей жизни о. протоіерей выражался так: „мой жизненный путь не былъ усѣянъ розами“. Дѣйствительно, о. Іоанну приходилось испытывать, особенно въ первые годы его службы, и нужду, и лишенія, и разныя непріятности. Между прочимъ, до старости о. Іоаннъ не переставалъ вспоминать о первыхъ годахъ своей службы въ селѣ Печевкѣ, нижнеломовскаго уѣзда. „Когда я то служилъ въ Печевкѣ, — говорилъ онъ: — у меня по цѣлымъ мѣсяцамъ иногда не заводилось въ карманѣ и гроша мѣднаго. За требы, бывало, крестьяне платили все натурою: кто каравай хлѣба дасть, кто ковшъ муки, кто рѣшето нова; а деньгами платили рѣдко. А какъ иногда нужны-то были деньги! Однажды я полсела обѣгалъ, чтобы занять рубль, который мнѣ былъ необходимъ“. Но не столько все-таки о. Іоаннъ тяготился бѣдностію, сколько гнетомъ, который приходилось ему испытывать отъ прихожанъ-дворянъ. „Бывало — говорилъ о. Іоаннъ — наступаетъ шестая недѣля Великаго поста; по улицамъ даже нѣтъ прохода, отъ грязи и слякоти. Вдругъ является изъ деревни, отстоящей на пять верстъ отъ села, отъ господъ, лакей съ требованіемъ (тогда еще было крѣпостное право, а и въ это время помѣщики не имѣли обыкновенія просить священниковъ: отъ нихъ требовали или приказывали имъ), чтобы въ теченіе шестой недѣли я служилъ въ барскомъ домѣ, такъ-какъ барыня и барышни вздумали говѣть, а ѣздить въ сельскую церковь по дурной дорогѣ онѣ не могутъ, да и боятся простудиться. Все это, бывало, тронетъ тебя: барыня и барышни боятся простудиться, да, вѣдь, и мы, духовные, не избавлены отъ этой опасности; барыня и барышни въ своихъ прекрасныхъ экипажахъ не желаютъ ѣздить по дурной дорогѣ, а насъ заставляютъ въ жалкихъ нашихъ телѣженкахъ да на какихъ-нибудь кляченкахъ таскаться по этой дорогѣ; барыня и барышни желаютъ говѣть,

а въ сѣлѣ-то, если бы тамъ была служба, на шестой недѣлѣ, можетъ быть, нашлось бы двѣсти или триста желающихъ говѣть. Какъ, бывало, ни возмутиться духомъ, но все-таки прекословить господамъ не осмѣливаешься; иначе наживешь себѣ бѣды: возстановятъ противъ тебя прихожанъ, обвинятъ въ томъ, въ чемъ ты и не думалъ быть виновнымъ, втопчутъ тебя въ грязь—и вся жизнь твоя на первыхъ же порахъ испорчена. Примешь все это во вниманіе и пошлешь оповѣстить причтъ, что-де на шестой недѣлѣ служба будетъ въ барскомъ домѣ. У дьячка, который жилъ въ сосѣдствѣ со мною, слышу, начинается какая-то возня, исканье чего-то, раздается голосъ дьячка:—„да куда они, проклятые, запропалились?“ Прислушиваешься: оказывается, дьячекъ ищетъ свои сапоги, которые онъ имѣлъ исключительно на тотъ случай, когда нужно явиться въ барскій домъ. Бѣдный дьячекъ и самъ ищетъ, и жену заставляетъ искать, и дѣтей привлекаетъ къ этому дѣлу;—сапоги, не бывшіе на ногахъ дьячка, можетъ быть, полгода, не находятся. Терпѣніе дьячка истощается: онъ начинаетъ сѣтовать на свою долю, браниться; достается при этомъ отъ него и господамъ, изъ-за которыхъ онъ „на послѣднія свои лепты“ принужденъ былъ шить себѣ сапоги... Вотъ, въ свое время мы, духовные, закладываемъ въ двѣ телѣги нашихъ лошадокъ, ѣдемъ всѣмъ причтомъ въ барскій домъ, служимъ всенощную, часы, читаемъ акаѣисты, и это продолжается цѣлую недѣлю. Наконецъ, недѣльные труды наши окончились; дѣло доходить до расплаты. И какъ-же расплачивались съ нами?—Барыня жертвовала намъ на весь причтъ 50 копеекъ, по тогдашнему счету на ассигнаціи, да сверхъ того, мнѣ особо, за исповѣдь всѣхъ членовъ семьи, давалось столько-же. Вотъ какъ расцѣнивался, да и теперь иногда расцѣнивается, трудъ нашего православнаго духовенства! Вотъ какъ нацѣ

русскій народъ, пользующійся репутаціею религіознаго народа, чтить своихъ духовныхъ! Но обиднѣ всего для насъ, духовныхъ, было то, что эти же господа, которые такъ щедро расплачивались съ нами, приглашали, по случаю баловъ или именинъ, повара-француза и платили ему по 25 руб. въ день да, кромѣ того, привозили и отвозили его въ своемъ экипажѣ, на своихъ лошадяхъ. Какъ примешь все это во вниманіе, пораздумаешься по этому поводу, до слезъ, бывало, горько сдѣлается тебѣ“...

О. Іоаннъ до конца своей жизни не могъ примириться съ обиднымъ положеніемъ русскаго духовенства, — тѣмъ болѣе не могъ примириться, что онъ за духовенствомъ признавалъ важныя заслуги. „Мы-ли, духовные—говорилъ о. протоіерей—не поработали въ теченіе девяти вѣковъ на пользу Русской земли? Мы-ли не послужили вашему дорогому отечеству вѣрой и правдой? Не говоримъ уже о заслугахъ духовенства передъ Церковью, припомнимъ только о заслугахъ его на пользу государства: духовные были первыми просвѣтителями русскаго народа, и даже духовное сословіе въ свое время служило единственнымъ источникомъ просвѣщенія, разливавшимся по всей обширной Русской землѣ; при удѣльной системѣ духовные были миротворцами постоянно враждовавшихъ между собою русскихъ князей; во времена монгольскаго ига духовенство поддерживало бодрость духа въ русскомъ народѣ, а когда пришло время свергнуть позорное иго, убѣждало русскихъ князей выступить на борьбу съ поработителями; російскіе митрополиты всѣми зависящими отъ нихъ средствами содѣйствовали возвышенію Москвы и утверженію на Руси единодержавія, вмѣсто удѣльно-вѣчевого порядка; въ смутную эпоху самозванцевъ духовное сословіе выдвинуло изъ среды своей такихъ борцовъ за свободу государства, православную

вѣру и русскую народность, до какъ патріархъ Гермогенъ, архимандритъ Діонисій и оцеларь Авраамій Палицынъ; иноческія обители въ эту печальную эпоху превращались въ крѣпости, иноки—въ воиновъ... словомъ, русское православное духовенство сослужило своему дорогому отечеству великую, неоцѣнимую службу. Посмотрите и на современное духовенство. Оно ли не трудится для своего отечества? оно ли не служитъ русскому народу? Возьмемъ, напр., современнаго священника. Онъ не только служитель Божій, пастырь и учитель, стражъ своего духовнаго стада, не знающій навѣрняка, подобно врачу тѣлесному, свободнаго часа; но онъ непремѣнно и писецъ въ родѣ канцелярскаго, и бухгалтеръ церковный, и комиссіонеръ по испрашиванію пожертвованій на разныя богоугодныя учрежденія, если при этомъ не цензоръ, не катихизаторъ, или не правитель какой-нибудь иной безкопеечной должности, какими сфера духовная, вообще, не обѣдна. Къ нынѣшнему священнику какъ бы проведены телеграфныя нити изъ разныхъ мѣстъ: и отъ собственнаго начальства, и отъ полицейскаго управленія, и отъ воинскаго присутствія, и отъ представителей суда и расправы, и отъ статистическаго комитета, и отъ комитета оспеннаго и проч., и проч., и проч. *). Неужели же, послѣ всего этого, духовенство не заслужило ничего, кромѣ пресловутыхъ „доброхотныхъ дааній“, граничащихъ съ нищенствомъ, поражающихъ разладъ между пастырями и пасомыми, возбуждающихъ ропотъ въ прихожанахъ, влекущихъ за собою обвиненіе въ вымогательствѣ?

Касательно вымогательства о. протоіерей говорилъ: „Много

*) О заслугахъ и трудахъ духовенства о. Тоаннъ не разъ говорилъ и въ своихъ статьяхъ, напр. въ № 6 „Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1868 г.

на своемъ вѣку мнѣ приходилось производить слѣдствій по поводу такъ-именуемаго „вымогательства“, а потому я знаю хорошо, на чемъ, по большей части, основываются подобныя обвиненія. Вотъ, напр., онъ пріѣзжаетъ въ село производить слѣдствіе надъ священникомъ, обвиняемомъ въ вымогательствѣ. — „Какія тутъ тебя въ этомъ году были церковныя требы?“ спрашиваешь одного изъ прихожанъ, жаловавшихся на вымогательство. — „Крестины“ были“, отвѣчаетъ онъ. — „Сколько за нихъ съ тебя взялъ священникъ?“ Ожидаешь, что прихожанинъ скажетъ: рубль или два; но оказывается, что только гривенникъ. — „Когда ты отдалъ священнику этотъ гривенникъ: до крестинъ или послѣ?“ — „Опосля отдалъ“. — „Не говорилъ тебѣ священникъ, что если ты ему не дашь гривенника, такъ онъ не станетъ крестить?“ — „Нѣтъ, этого не слыхалъ“. — „Ты безъ спора отдалъ этотъ гривенникъ или говорилъ, что священникъ много съ тебя назначаетъ?“ — „Я сказалъ: въ старые-то годы, при прежнихъ-то полахъ, не бирали по столько“. — „Что же тебѣ на это сказалъ священникъ?“ — „Что было, говорить, то прошло. Въ старые-то, говорить, годы все было дешевле: и хлѣбъ былъ дешевле, и мужикъ-то за пятакъ цѣлую недѣлю работалъ, а ты берешь теперь полтину въ день, въ двѣловую-то пору и трешку спросишь; въ старину-то, говорить, попы дѣтей своихъ въ науку мало отдавали, а у меня обучаются трое въ семинаріи-то“. — „Ты, все-таки, не принялъ въ резонъ этихъ словъ и жаловался на священника, что онъ много беретъ?“ — „Не я одинъ, а всѣ сообща; отъ міру не отстанешь“. У другого была свадьба. — „Сколько священникъ взялъ съ тебя за свадьбу?“ — „Да много: пять рублевиковъ я ему выложилъ“. — „Почему же тебѣ кажется, что это много?“ И опять начинаются ссылки на старыя времена да на прежнихъ поповъ. — „Старые-то попы эдакъ не забивались цѣной:

возьмутъ, бывало, полтину — и довольно, а то, бывало, погуляютъ у тебя на свадьбѣ — и квить, и на томъ обойдутся“.

— „А, вѣдь, теперешній священникъ не гуляетъ на вашихъ свадьбахъ?“ — „Не гуляетъ“.

— „А тебѣ бы хотѣлось, чтобы онъ у тебя на свадьбѣ погулялъ, а денегъ съ тебя не бралъ?“ — „Вѣстимо, эдакъ для насъ способнѣе“.

И, конечно, онъ вѣрно рассчитываетъ: поднесъ бы онъ духовнымъ по два или по три стаканчика — „и квить“; кстати же вина при крестьянскихъ свадьбахъ бываетъ много. Вотъ спросишь и самого вымогателя: „не слишкомъ-ли вы упорно настаиваете при назначеніи платы за требоисправленіе?“ — „Иной разъ и настаиваешь, ежели видишь, что прихожанинъ можетъ заплатить, да не хочетъ. Я знаю, что эта настойчивость ведетъ къ столкновеніямъ. Но что-же дѣлать нашему брату, духовному? какъ избѣжать ихъ? Вѣдь, стремленія мои и прихожанина часто бываютъ совершенно противоположны: онъ не хочетъ за мой трудъ платить, а я долженъ съ него взять, и не могу не взять, чтобы не лишиться средствъ къ существованію. Я, разумѣется, не сталъ бы просить съ прихожанина за требоисправленіе, если бы онъ самъ могъ оцѣнить мой трудъ, если бы онъ сознавалъ, что плата за требы есть мой хлѣбъ насущный и безъ нея я обойдтись не могу; но этого-то и нѣтъ въ нашихъ сельскихъ приходдахъ. Ежели съ моего прихожанина не просить за требы, онъ скажетъ: „попъ не проситъ; значитъ, нынѣ нѣтъ положенья брать за требы“ — и не будетъ платить. А, вѣдь, у меня семеро однихъ дѣтей; всѣ хотятъ ѣсть и пить; троихъ въ семинаріи содержатъ. Безъ образованья-то не хочется оставить ихъ, а все хочется въ люди вывести“...

И у бѣднаго священника наворачиваются слезы на глазахъ.

— „Не требуете-ли вы платы съ людей неимущихъ?“ — „Съ такихъ не только не требую, но и самъ имъ оказываю по-

сильное вспомоществованіе. На прошлой недѣлѣ изъ таковыхъ неимущихъ скончался у насъ Омушка „блаженненькій“ (простенькій у насъ въ селѣ такой былъ). Я не только ни съ кого не просилъ за погребеніе его, но даже велѣлъ попадѣ аршинчика два своего холстеца дать на покровъ и похоронилъ этого Омушку съ полною честію: съ иконами до самаго кладбища проводилъ“. Иной разъ пожелаешь, бывало, развѣдать стороной, черезъ причетниковъ, напри- мѣръ, каково благосостояніе этого „вымогателя“, о которомъ я производилъ слѣдствіе, и отвѣтъ получается: „бѣдствуетъ“, или „въ бѣдности обрѣтается“. Признаюсь, когда я произ- водилъ слѣдствіе по поводу вымогательства, мнѣ всегда приходила въ голову такая мысль: „нынѣ я произвожу слѣд- ствіе о вымогательствѣ своего собрата, а завтра, можетъ быть, и меня причислятъ къ категоріи вымогателей и будутъ судить; потому что я съ такого-то взялъ за крестины не гривенникъ, а двугривенный, съ такого-то получилъ за вѣнчаніе не пять рублей, а десять“. И кто изъ насъ, обре- ченныхъ жить на добродотныя даянія, можетъ быть гаран- тированъ отъ обвиненія въ вымогательствѣ? Если я возьму съ прихожанина копейку, одну только копейку, я и тогда могу быть обвиненъ въ вымогательствѣ. Никто не помѣшаетъ прихожанину сказать: „нашъ поцъ—вымогатель, потому что онъ взялъ у меня послѣднюю копейку, на которую я хотѣлъ купить себѣ калачъ“. Я сознаю,—и всѣ мы, духовные, со- знаемъ,—что хорошо бы съ прихожаниномъ и не заводить никогда рѣчи о платѣ за требы, хорошо бы не брать съ него ни копейки, а почерпать средства къ существованію изъ другого источника. Но, къ сожалѣнію, доселѣ никто не указалъ намъ этого источника, да и сами-то мы не нашли его, сколько объ этомъ ни старались; а, между тѣмъ, жена, дѣти просятъ ѣсть, послѣдніе, сверхъ того,

требуютъ образованія... И у всѣхъ-то насъ, бѣльцовъ духовныхъ, жены да дѣти. Я уже умалчиваю о томъ, что и самому-то мнѣ нужно ѣсть“..

На отобраніе имѣній отъ архіерейскихъ кафедръ и монастырей, состоявшееся при Екатеринѣ II, о. Іоаннъ смотрѣлъ, какъ на самое грустное для духовнаго вѣдомства событіе. „Когда эти имѣнія были въ завѣдываніи коллегіи экономіи,— говорилъ о. Іоаннъ:— они, при самомъ дурномъ управленіи, приносили дохода около 5 милліоновъ; а въ настоящее время, по приблизительному исчисленію, они могли бы давать 40 милліоновъ. А при такихъ средствахъ, разумѣется при правильномъ ихъ употребленіи и распредѣленіи, духовное вѣдомство было бы обеспечено: прежде всего обеспечены были бы наши духовныя школы и не были бы принуждены опираться на такія невѣрныя, неустойчивыя средства, какъ, напр., свѣчной доходъ; обеспечены были бы архіерейскія кафедры, чего теперь нельзя сказать о всѣхъ кафедрахъ, да и низшее духовенство могло бы жить, не прибѣгая къ добродетельнымъ даваніямъ. Гораздо легче было бы примириться съ этою потерей — разумѣю отобранныя имѣнія духовенства,—если бы она вызвана была какими-нибудь особенными нуждами государства, если бы необходимо было принести такую жертву на алтарь отечества (вѣдь, чего нельзя сдѣлать для дорогого отечества? Истинно русскій человѣкъ Козьма Мининъ говорилъ же въ опасную для отечества минуту: „не пожалѣемъ ничего: зложимъ дома свои, женъ и дѣтей“..); но этого не видно, такъ-какъ въ то же царствованіе, въ которое духовное вѣдомство лишилось своихъ имѣній, щедрою рукою, и иногда совсѣмъ не за важныя заслуги, раздавались многія тысячи десятинъ

русской земли да тычячи душъ свободныхъ людей обращались въ крѣпостное состояніе *).

Газетные толки о назначеніи духовенству опредѣленнаго жалованья,—толки, носившіеся въ прошедшемъ году,—очень было обрадовали о. Іоанна. „Не за себя радуюсь,—высказывалъ онъ:—моя-то пѣсня уже спѣта, и мнѣ недолго остается жить; а радуюсь за натерпѣвшуюся духовную братію“. О. протоіерей, любившій фигуральныя выраженія, говорилъ, что съ назначеніемъ жалованья „займется для духовенства заря новой жизни“. Но не суждено было этому радѣтелю интересовъ духовнаго сословія дожидаться такой „зари“.

Да дождутся-ли ея и потомки-то о. Іоанна?..

С—въ.

О мѣрахъ взысканія за проступки и поощренія за успѣхи въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты.

Пензенскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ полученъ циркуляръ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ слѣдующаго содержанія.

„Изъ годовыхъ епархіальныхъ отчетовъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ за 1888—9 учебный годъ усматривается, что въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ примѣняются мѣры взысканія за проступки и поощренія за успѣхи учащихся а) не вполне отвѣчающія долгу учителей, напримѣръ, въ числѣ мѣръ поощренія указываются вниманіе и любовь учителя къ хорошо учащемуся ученику,

*) Какъ извѣстно, при Екатеринѣ II-й крѣпостное право достигло своего апогея и введено было въ Малороссіи.

но учитель не исполнилъ бы своей обязанности, если бы отказалъ въ своемъ вниманіи и любви ученикамъ лѣнивымъ и непослушнымъ, и самыя хорошія мѣры взысканія безъ вниманія и любви къ ученику не окажутъ на него добраго дѣйствія; б) мѣры взысканія не соображенныя съ цѣлю, напримѣръ, высылка лѣниваго ученика изъ класса во время урока, удаленіе нерадивыхъ на нѣсколько дней изъ школы, чему нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть рады, и ослабленіе занятій во всякомъ случаѣ для нихъ не полезно; в) несообразныя съ самымъ понятіемъ о наказаніи, напримѣръ, частое спрашиваніе уроковъ, чтеніе псалмовъ во вѣлассное время, положеніе поклоновъ предъ иконою: первыя двѣ мѣры весьма желательны для всѣхъ учениковъ вообще и никакъ не могутъ быть вмѣняемы имъ въ наказаніе, а наказаніе поклонами имѣетъ особенное значеніе, какъ мѣра епитимійная и не употребляется въ качествѣ педагогической по отношенію къ дѣтямъ; г) мѣры—противныя гигиеническимъ условіямъ, напримѣръ, лишеніе пищи, можетъ быть, необходимой для подкрѣпленія силъ ребенка, лишеніе права во время перемѣнъ производить гимнастическія упражненія, пользоваться прогулкою; д) мѣры взысканія, соединенныя съ униженіемъ дѣтей и съ тѣлеснымъ страданіемъ, которое можетъ быть для дѣтей и жестоко, какъ напримѣръ, стояніе на колѣняхъ на продолжительное время, удары линейкою по рукамъ. Посему Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ, съ утвержденія Святѣйшаго Синода, симъ сообщаетъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ, въ вѣдѣніи коихъ находятся тѣ школы, гдѣ примѣняются вышеозначенныя дисциплинарныя мѣры: 1) чтобы завѣдующіе школами священники таковыхъ мѣръ взысканія впредь не допускали, и 2) предлагаетъ внушить учителямъ церковно-приходскихъ школъ, чтобы въ отношеніи ко всѣмъ ученикамъ имѣли

должное вниманіе и любовь и въ употребленіи мѣръ
взысканія, какъ указано уже во Введеніи къ программамъ
сихъ школъ, руководились духомъ кротости, помня и храня
слова Апостола къ родителямъ: „Отцы, не раздражайте
чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и
ученіи Господни“ (Еф. 6, 4), и если настѣитъ надобность
въ особенныхъ строгихъ мѣрахъ для вразумленія лѣнивыхъ
и упорныхъ, то въ примѣненіи ихъ всячески избѣгали
униженія дѣтей и жестокостей съ ними“.

Циркуляръ сей печатается, согласно постановленію Совѣта,
къ свѣдѣнію и руководству завѣдующихъ школами священ-
никовъ и учителей.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. О мѣстныхъ назначеніяхъ по содержанію Краснослободскаго духовнаго учи-
лища въ 1891 году, **А. Молочковскаго**. — 2. Пензенское духовное училище (про-
долженіе), **Як. Ильминскаго**. — 3. Протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Сапердотовъ
(некрологъ), **С—ва**. — 4. О мѣрахъ взысканія за проступки и поощренія за успѣхи
въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты.

Редакторы: { **А. Поповъ.**
 { **Н. Смирновъ.**

Доволнено ценз. Пенза, 1 мая 1891 г. Цензоръ, каедр. прот. **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

спасительнѣе, чѣмъ еврейская, — это купель крещенія. Въ Иерусалимской еврейской купели возмущалъ воду Ангель, въ христіанской — Самъ І. Христосъ освящаетъ и содѣловаетъ ее оцѣлительной и спасительной для крещаемого. Въ той купели больной получалъ только здоровье, исцѣленіе отъ тѣлесныхъ недуговъ: хромоу — хожденіе, слѣпой — зрѣніе, разслабленный — силы; въ этой купели крещаемый получаетъ и прощеніе грѣховъ, и одежду нетлѣнія, и дѣлается сыномъ свѣта и наслѣдникомъ вѣчныхъ благъ (Чинъ крещ.). „Въ купели Иерусалимской (поеть нынѣ св. Церковь) Ангель сходяше и единого исцѣлѣваше на всяко лѣто, крещеніемъ же божественнымъ нынѣ очищаетъ и спасаетъ безчисленная множества Христосъ“. (Кан. пѣсн. 1, троп. 4).

Иисусъ Христосъ, даровавъ разслабленному здоровье, сказалъ: „ступай, да не грѣши больше“. Это предупрежденіе показываетъ, что болѣзнь разслабленнаго приключилась ему отъ грѣховъ. Они изсушили его тѣло, уложили въ постель, заставили лежать недвижимымъ 38 лѣтъ. Св. Димитрій Ростовскій учитъ: „что болѣзнь, или напасть? Что гоненіе, бѣда и озлобленіе? Все это не столь великое зло, какъ грѣхъ“. Грѣхъ плѣняетъ и душу и тѣло и властвуетъ надъ нами, о какъ паукъ надъ своею добычею. Возьмемъ скупость! Зараженный ею боготворитъ свой сундукъ, на умѣ и въ сердцѣ у него деньги и деньги; скупой самъ не ѣстъ въ сытость и семью морить голодомъ; о душѣ, Богъ и спасеніи ничего не помышляетъ. Возьмемъ зависть. Преданный этой страсти находится въ постоянномъ томленіи духа: чужое добро, благополучіе ближняго повергаетъ завистливаго въ глубокую скорбь. Представимъ любодѣя! Сколько болѣзней стерегутъ его на пути удовлетворенія сей гнусной страсти; тѣло его

хилѣеть, здоровье таетъ, подобно воску и онъ сходить въ могилу во цвѣтъ лѣтъ. Посмотримъ на вора, хищника, убійцу! Эти отверженцы трясутся отъ представленія содѣянныхъ ими злодѣяній, подобно Каину, не зная ни радости, ни счастья.

— Православные! Остерегайтесь грѣха; бѣжите отъ него, какъ отъ смертоноснаго яда. Грѣхъ умѣеть обольщать всѣхъ и каждая, всякихъ приманокъ у него много и для юноши, и для мужа и старца. Грѣхъ прельщаетъ юношу: „тебѣ можно предаваться удовольствіямъ, развлеченіямъ: можно и пьянымъ напитъся, не бѣда обольстить кого — заповѣдь о оцѣломудріи нарушить“... Грѣхъ обманываетъ и отца семьи: „ты одинъ-одинехонекъ, кругомъ малыя дѣти, какъ ни трудись, ни работай, не подь силу тебѣ кормить семью честнымъ трудомъ; нужда заставляетъ протягивать руки къ чужой собственности“. Грѣхъ не оставляетъ въ покоѣ и старца: „старче отдохни! За тебя много рабочихъ рукъ. Не обременяй себя и молитвой, по твоей старческой немощи Богъ не взыщетъ; тебѣ можно по слабости силъ и въ церковь не ходить; какіе за тобой могутъ быть грѣхи?“

Итакъ, бр., послѣ купели крещенія, въ которой мы возродились къ новой благодатной жизни, предстоитъ намъ борьба со грѣхомъ, который всегда ходитъ вслѣдъ насъ и навѣваетъ всякія дурныя мысли. Будемъ помнить слова Спасителя, сказанныя разслабленному: „се здоровъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти, что будетъ“.

Прот. Н. Любимовъ.

Поученіе въ весеннее время. 8 п. VХ

Братіе! Наступившая весна, оживляющая природу послѣ ея зимняго, мертвеннаго покоя, весьма поучительна для насъ. Она говоритъ намъ о будущей жизни, гдѣ раскроется все, что мы дѣлаемъ теперь. — Природа въ настоящее время подобна храму, въ которомъ премудрость Божія проповѣдуетъ о жизни за гробомъ. Что теперь видимъ въ природѣ? Возрожденіе и обновленіе всего того, что прежде казалось мертвымъ и истлѣвшимъ. Леденящій холодъ и снѣжныя пурги, свойственныя зимнему времени, уступили мѣсто благодатной теплотѣ, согрѣвающей и оживляющей землю со всѣмъ, что на ней живетъ и произрастаетъ. Самое солнце съ его весеннимъ блескомъ, какъ будто не то, что было зимою. Настанетъ время, когда и весь этотъ міръ, въ которомъ мы живемъ, измѣнится и будетъ лучшимъ: *придетъ день Господень, говоритъ намъ Слово Божіе, яко тать въ нощи, въ онъже небеса убо съ шумомъ мжсидуть, стихіи же сжигаеми разорятся, земля же* (2 Пет. 3, 10) *сгоритъ и затѣмъ предстануть въ новомъ видѣ: и видѣхъ небо ново, и землю нову, первое небо и первая земля преидоша* (Апок. 21, 1). „Придетъ съ неба Господь, говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій, придетъ со славою при скончаніи міра сего въ послѣдній день; ибо будетъ скончаніе міра сего, и сотворенный міръ сей обновится. Поелику развратъ, *татба и любодѣлннѣя* и всякій родъ грѣховъ *разліяся по земли и кровъ съ кровъми* (Ос. 4, 2) смѣсилась въ міръ, то, чтобы сіе чудное обиталище тварей не осталось навсегда исполненнымъ беззаконія, преидетъ міръ сей, дабы снова явиться лучшимъ“ (Огл. поуч.

XV, п. 3 стр. 310—312).—Изъ брошеннаго нами прошлою осенью и истлѣвшаго въ землѣ сѣмени, съ первыми лучами весенняго солнца, возникаютъ растенія, веселящія насъ своею зеленью. Безчисленные насѣкомыя, появляющіяся теперь въ воздухѣ и на поверхности земли, послѣ зимняго оцѣпенѣннѣя, сбрасываютъ съ себя прежнюю оболочку и являются въ лучшей, новой.— Наступить нѣкогда *день, въ оныйже Господь восхоцетъ судити вселенный* (Дѣян. 17, 31), *придетъ во тмахъ святыхъ ангель Своихъ сотворити судъ о всѣхъ* (Иуд. 14, 15), и мы, по гласу Архангела и трубы Божіей (1 Тессал. 4, 16), возстанемъ изъ мертвенныхъ жилищъ своихъ, сбросимъ съ себя настоящій грубый покровъ нашего духовнаго существа, вмѣсто сего мертвеннаго и тлѣннаго тѣла облечемъ въ нетлѣнное и безсмертное (1 Кор. 15, 33), явимся въ другомъ мірѣ, вступимъ въ новую землю, видѣнную Тайновидцемъ, перейдемъ въ страну вѣчности и начнемъ жить новою жизнію. Если и зерно, посѣянное нами, не пропадаетъ, но, по всемогуществу Божію, воскресаетъ въ растеніи: то оставитъ ли насъ въ гробу на вѣки воскресшій Спаситель? „Сѣется пшеница, разсуждаетъ тотъ-же отецъ Церкви, или другой какой родъ сѣмянъ; упавши, сѣмя умираетъ, согниваетъ, дѣлается негоднымъ для пищи, а потомъ произрастаетъ и является въ видѣ прекрасномъ. Но пшеница сотворена для насъ; ибо пшеница и другія сѣмена для нашего употребленія, а не для нихъ самихъ сотворены. Такъ сотворенное для насъ, бывъ умерщвлено, оживаетъ; а мы, для которыхъ сотворено сіе, ужели не возстанемъ?“ (Кир. Іер. огл. поуч. VIII, стр. 40).

Указывая на будущую жизнь, весна вмѣстѣ съ симъ

напоминаетъ намъ другую, весьма важную истину, — что тамъ раскроется все, сдѣланное нами въ жизни настоящей. — Въ зимнее время все, находящееся на поверхности земли, было какъ-бы подь покровомъ. Зелень, одѣвающая теперь поля, заключалась въ сѣмени; листья и цвѣты на кустахъ и деревьяхъ завиты были въ почкахъ; вся земля покрыта была снѣгомъ. Наступила весна, снѣгъ растаялъ и земля показала все то, что зимою сокрыто было въ ея нѣдрахъ. — То же будетъ съ нами и въ будущей жизни. Тамъ, въ странѣ вѣчности, ничто не утаится, но все будетъ видимо, какъ взоръ нашъ видитъ теперь бывшее зимою подь снѣжнымъ покровомъ. Всѣ наши мысли, слова, чувствованія, желанія и дѣла записываются въ книгу жизни нашей; а эти книги откроются (Дав. 7, 10) предь цѣлою вселенной, предь ангелами и Богомъ, Который будетъ судить насъ: *придетъ Господь, Иже во свѣтъ приведетъ тайная тмы, и объявитъ сокрытыя сердечныя* (1 Кор. 4, 5). „Ни одинъ сердечный помысль, по ученію св. Ефрема Сирина, не останется тамъ не открытымъ; ни одинъ взоръ очей не избѣжитъ суда. И срамное слово, сказанное тайно и шепотомъ, будетъ въ тотъ день обнаружено предь Праведнымъ Судіею, Который „сокровенное судить открыто“ (Твор. св. отц. т. XV, 302), и мы должны будемъ дать отчетъ, такъ ли мы жили, какъ велитъ Господь; то ли дѣлали, что внушаетъ намъ христіанская совѣсть? —

Вотъ какія важныя истины открываетъ намъ весна! И если бы мы, слушат., по выраженію одного изъ мудрыхъ святителей нашей *) отечественной Церкви,

*) Преосвящ. Макарій, митр. Моск. Догм. Богосл. т. II, стр. 513—514, изд. 1857.

„чаще и внимательнѣе размышляли о томъ великомъ днѣ (Дѣян. 2, 20)—днѣ грѣха и откровенія праведнаго суда Божія“ (Рим. 2, 5), въ который всѣ наши недостойныя дѣла, мысли и желанія обличатся предъ цѣлымъ міромъ и горнимъ и дольнымъ, сколько побужденій находили бы для себя удерживаться отъ грѣховъ и подвизаться въ благочестіи?“.—Будемъ же непрестанно поминать *послѣдняя* (Сир. 7, 39) наша, *да цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ* (Тит. 2, 12),— въ будущемъ водворимся въ обителяхъ Отца нашего небеснаго.—
Свящ. Л. Ключовъ.

При наступленіи весеннихъ полевыхъ работъ.

Съ наступленіемъ благодатнаго весенняго тепла начинаются и наши, слушат., полевые труды—посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ и очищеніе ихъ всходовъ отъ сорныхъ, дурныхъ травъ. При всей простотѣ своей, занятія эти весьма поучительны для христіанина. Первое напоминаетъ ему о сѣяніи духовномъ, состоящемъ въ совершеніи добрыхъ дѣлъ, необходимыхъ для спасенія души, а второе—о той страшной участи, какая ожидаетъ грѣшниковъ въ жизни будущей.

Какъ земледѣльцы, мы стараемся посѣять весною побольше хлѣба, въ которомъ все наше богатство: хлѣбомъ мы питаемся, одѣваемся, уплачиваемъ царскія и общественныя повинности. Но какъ христіане, среди хлопотъ о насущномъ пропитаніи и другихъ потребностяхъ жизни, мы не должны упускать изъ виду и другой, притомъ главной заботы о *единомъ на потребу* (Лук. 10,—14)—спасеніи душъ нашихъ. При папнѣ, сѣятбѣ и вообще при всякой работѣ надобно помышлять объ ономъ: *не душа ли болши*

есть нищ (Мѡ. 6, 25), говорить Спаситель. Какъ же при сѣянїи на удовлетворенїе тѣлесныхъ потребностей можно сѣять для души своей?—А вотъ какъ. У всѣхъ васъ есть прекрасный, отъ предковъ унаслѣдованный, благочестивый обычай—при началѣ сѣянїя ограждать себя крестнымъ знаменїемъ съ произнесенїемъ слѣдующихъ словъ: „уроди, Господи, на храмъ Твой, нищую братїю и мою семью со всею животиной“.—Но надобно, чтобы сіе святое обыкновенїе выражалось не на словахъ только, а самымъ дѣломъ. Когда, по благословенїю Божїю, мозолями и потомъ, вы наберете столько хлѣба, что его достаточно будетъ на прокормленїе семейства и исправленїе другихъ нуждъ вашихъ, не забывайте того, что говорили при началѣ сѣянїя. Не ожесточайте скупостию сердець своихъ,—усердно подавайте на храмъ Божїй и благотворите ближнимъ, немущимъ. Незначительны, конечно, наши жертвы—гроши и копѣйки, подаваемые на св. Церковь: но велико милосердіе Спасителя нашего, Который на страшномъ судѣ Своемъ объявитъ цѣлому свѣту—всѣмъ людямъ и ангеламъ все то, что мы сдѣлали для Него—поставили свѣчу предъ Его иконою, принесли въ храмъ ѳимїамъ или другое какое-либо пожертвованїе. Кусокъ хлѣба, ковшъ муки, ржи и другого зерна, поданные нищему, не сдѣлаютъ его, конечно, болѣе счастливымъ и безбѣднымъ: да намъ то привлекутъ милость Божїю, потому что въ лицѣ бѣдняка мы подаемъ Самому Іисусу Христу, Который всѣхъ милостивыхъ обѣщаетъ помиловать въ жизни будущей (Мѡ. 5, 7) и водворитъ въ Своемъ небесномъ царствѣ (Мѡ. 25, 34—36), „гдѣ все тихо и безмятежно, свѣтло и прїятно для зрѣнїя; гдѣ нѣтъ ни обидящаго, ни притѣсненнаго,—ни грѣха, ни покаянїя, ни слезъ, ни

работы, ни попеченія, ни сѣтованія;—ни діавола, ни смерти, — ни поста, ни печали, ни ссоры, ни рвенія: но радость, миръ, упокоеніе и восторгъ“, —учить св. Ефремъ Сиринъ (Твор. св. отц., т. XIII, стр. 403—404).

Но менѣе назидательныя мысли раждаются при размышленіи и о другомъ весеннемъ занятіи нашемъ — очищеніи взошедшихъ хлѣбовъ отъ сорныхъ, дурныхъ травъ, именуемыхъ въ словѣ Божіемъ плевелами (Мѡ. 13, 27). Хорошо будетъ сѣющимъ вынѣти о *благословеніи* (2 Кор. 6, 9) въ странѣ вѣчности, гдѣ они, постоянно пребывая съ Господомъ нашимъ, Іисусомъ Христомъ (Іоан. 3, 21. 14, 1—2. Мѡ. 27, 29 и проч.), найдутъ полное удовлетвореніе для своего ума (1 Кор. 13, 12), воли (Мѡ. 5, 6) и сердца (1 Іоан. 4, 16), жаждущихъ истины, добра и блаженства: но какъ худо тѣмъ, которые въ сей жизни сѣютъ *скудостію* (2 Кор. 6, 9) для жизни будущей. Въ послѣдній день міра съ ними поступлено будетъ такъ же, какъ поступаютъ съ выростающею на поляхъ сорною травою: *якоже убо собирають плевелы, и огнемъ сожигаютъ*, говоритъ Спаситель нашъ: *такъ будетъ въ скончаніи вѣка сего. Послетъ Сынъ человѣчскій ангелы Своя и соберуть отъ царствія Его вся соблазны, и творящихъ беззаконіе. И свергнутъ ихъ въ пещь огненную* (Мѡ. 13, 40—42), „гдѣ ничего не будетъ слышно, кромѣ скрежета зубовнаго отъ страданій и мукъ нестерпимыхъ, —стенаній отъ огня, охватывающаго всѣ члены тѣла, — гдѣ, кромѣ мрака, пустоты, діавола и всѣхъ мучимыхъ, ничего не будетъ видно“ (Изъ сл. Злат. къ Ѳед. падш. въ Христ. Чт. 1844 г. стр. 366—367). А такъ какъ люди будутъ судимы по мѣрѣ ихъ милосердія къ бѣднымъ: то чего, кромѣ суда *безъ милости*, могутъ ожидать себѣ не сотворшіе *милости*